

Панарин
Антон

Ковтунов
Алексей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

2

18+

Поглощение

**Антон Панарин
Алексей Ковтунов
Поглощение. Том II
Серия «Поглощение», книга 2**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69701233

SelfPub; 2023

Аннотация

Каково это ощущать, что твоё могущество утекает сквозь пальцы? Понимать, что ты умираешь? Но даже в самой мрачной дыре, есть луч света. Вот за ним и рванёт Алекс, снося всё на своём пути! Вырывая хребты и раскалывая черепа если, потребуется.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	74
Глава 7	88
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Антон Панарин, Алексей Ковтунов Поглощение. Том II

Глава 1

Упал с высоты птичьего помёта и приложился спиной о твердый пол. Темень, не видно нихрена. Закрыв один глаз, пространство начало окрашиваться в серый спектр, прорисовывая контур помещения. С потолка свисают сталактиты, капает вода, прохладно, еще и плесенью воняет. Осмотрелся, но своего спасителя нигде не нашел.

– Старик! Ты где? – мой голос эхом разошелся по пространству, но никто не ответил... – Точно, надо-ж в рифму. Старый пердун ты не молчи, если ты здесь, то прокричи!

И в ту же секунду он заорал мне на ухо.

– Я ПОЗАДИ ТЕБЯ ДУРАК,
УДАРИЛСЯ БАШКОЙ ТЫ ИЛИ КАК?!!!

Я завалился на бок от неожиданности.

– Зачем орать? Да ёмаё. Рифма.
Какого хрена так орешь?
Я слышу всё, ядрёна вошь!

– Так ты же сам просил кричать,
и нет причин чтоб огорчать,
смышленного мальчика как ты...
Сейчас зажгу я здесь цветы.

Раздался хлопок и на потолке раскрылись десятки цветков озарив пещеру синим свечением. В дальнем углу с потолка струилась вода, в стене выдолблено углубление, которое служило старику кроватью, так как на камни были набросаны ветки и листья, чтобы мягче спалось.

– Старик ты кто такой и как сюда попал?
А заодно ответь, зачем меня спасал?

– Кто я такой уже и сам забыл,
а ты чего, не рад, что хмырь тебя тот не убил?

– Да я-то рад, вопросов нет,
зачем спасал, дай мне ответ.

– Всё это важности имеет мало,

тебя всё это время сила пожирала.
Один предмет сведёт тебя с ума,
второй к нулю сведёт года,
а третий просто уничтожит тело,
тогда берись скорей за дело.
Предметы должен будешь все собрать,
иль просто ждать и умирать.

– Что ты несешь? Какие мать твою предметы?
Дай мне развёрнуто свои ответы!

– Про артефакты слова мои вещают,
Они как яд тебя всё отравляют.
Ты думаешь, что силу получил,
Увы, злой Бог ужасно пошутил.
Я лишь недавно всё узнал,
Скорей предметы все собирать тебе-б я пожелал.
Коль соберешь их все,
То хворь с тебя спадет,
А если нет, то может быть протянешь год.
Как видишь я владею артефактом,
И опечален этим фактом,
Мозги мои порядком он подплавил,
А разум в царство рифм гулять отправил.
За силу плата оказалась велика,
Ну всё, достал ты старика.

Захочешь есть, то угощайся,
Решишь уйти, на выход отправляйся.

Старик исчез и появился на каменном ложе, а пещеру затопил звук храпа. Из еды в пещере нашел пару кусочков вяленого мяса и какие-то корни, недолго думая всё умял. Если верить старику, то артефакты меня потихоньку уничтожают. Сияние вечного разума как я понимаю ускоряет обучение за счет сжигание лет жизни? Прикольно. Ускорить старение в десять раз. Если мне отведено тридцать лет, то я их сожгу за три года.

– Старик скажи, а если артефакты передать,
Смогу урон весь отмотать?

– Процесс запущен, нет пути назад,
Ты соберешь их все прогнав на веки ад.

– А сколько артефактов должен я собрать?
Не хочешь свой ты мне отдать?

– Всего четырнадцать их штук,
Мой заберешь лишь из холодных рук,
Отдать тебе могу его в конце пути,
А для начала дай поспать и отвали.

Дед хлопнул в ладоши и между нами появилась глухая ка-

менная стена.

– Эй! Какого хрена?

Ответом мне стал свист ветра, донёсшийся снаружи пещеры. Понятно, делай добро и бросай его в воду. Ну спасибо и на том, что спас. Вызвал окно статуса. Алексей, двадцать шесть лет. С днём рождения меня, в пыточной камере мне еще не приходилось праздновать. Вместо праздничного фейерверка, фейерверк из боли и страданий.

Мне двадцать шесть, если брать среднюю статистику по стране, то мужики доживают до шестидесяти, а значит у меня в загашнике тридцать четыре года. Я здесь уже полгода, и год пользовался артефактом на земле, получается полтора года, ускоренные в десять раз, итого я уже сжег пятнадцать лет жизни. Плюс минус мне осталось двадцать лет, то есть два года на то, чтобы собрать все артефакты, если не успею, то сдохну. Итак, у меня семьсот тридцать дней.

Я знаю где находятся три артефакта, один у Кристи, второй у Доусона, третий у этого старика, у меня еще три штуки. Итого шесть из четырнадцати. Хотя, где их искать я в принципе понимаю. Мне нужны архонты. Тогда не буду задерживаться и отправлюсь на их поиски.

Вышел из пещеры, а перед глазами открылся такой вид, аж дух захватило. Белые пушистые облака растянулись до самого горизонта, но они были не над головой, а под ногами. Солнце нещадно светит в глаза. Позади меня горный пик со снежной шапкой, всё как положено.

Снег захрустел под босыми ногами. На улице, мягко говоря, прохладно. Ледяной ветер легонько обдул голое тело. Поймал себя на мысли что приятно ощущать просто холод, пронизывающий насквозь и заставляющий тело содрогаться от мороза, а не от боли.

Создал защитный купол и отгородился от ветра с помощью телекинеза, а после полетел вниз. Влетел в облака, пушистые с виду при близком рассмотрении оказались больше похожи на туман. Влажная серая взвесь летала в воздухе скрывая меня от солнечных лучей. Через пару минут я спустился за границу облаков.

Ох лучше бы не спускался. Внизу бушевала буря. Пронзительный ветер свистел так что уши заложило, а видимость снизилась практически до нуля. И нестерпимый холод, такой что ели сгибаются пальцы, а я на морозе всего минут десять. И это при учете моей терморегуляции!

Вернуться назад? Как вариант, если дед сжалится, то пустит внутрь погреться, может тряпья какого даст. Но тогда потрачу драгоценное время, которого и так осталось с гулькин нос. Нужно согреться, как можно скорее.

Я развил максимально доступную для меня скорость и полетел вниз в описках какой-нибудь твари, желающей поделиться мехом. Белая пустыня, редкие деревья, засыпанные снегом по самую макушку, острые камни, торчащие повсюду и ветер, ужасный ветер.

В течение часа я облетел около сотни километров, но не

нашел ни единой твари. Руки и ноги перестали меня слушаться, каждый вдох давался с трудом, замерз так что тело казалось каким-то чужеродным. Окоченело не только тело, но и душа и мысли. Ха-ха боялся, что сдохну через два года? А судьба вон как завернула. Сдохну через два часа после спасения. Обессилив, я потерял концентрацию и с десятиметровой высоты спикировал в снег.

Удар был ощутимым, но не таким болезненным как укус снега, окутавшего всё тело. Холодно, хочется жрать, хочется быть как можно дальше отсюда. А в Москве меня ведь могли посадить в тюрьму, сейчас бы кушал невкусные макароны, ждал прогулки во дворе и нового письма от мамы. В итоге вынужден умирать под белым покрывалом. Глаза сами собой закрылись, свист бури начал стихать.

Очнулся от острой боли. Двухметровая тварь, покрытая белым мехом, жевала мою недавно отросшую ногу. Подцепил её телекинезом за челюсти и потянул в разные стороны. Зверюга заревела, пасть медленно начала расходиться, обнажая окровавленное нёбо. Через минуту хрустнуло и челюсть раскрылась на сто восемьдесят градусов. Вместе с челюстью сломался и позвоночник агрессора.

Сконцентрировался на брюхе зверя, податливая мягкая плоть разорвалась, выпустив кишки наружу. Снег приобрел красный оттенок, а я не обращая на это никакого внимания, выдернул кишки и занял их место в теле твари.

Воняло ужасно, но было чертовски тепло, еще недавно

живая плоть обжигала кожу давая шанс на спасение. Я словно залез в холодильник и закрылся в нём, только в этом холодильнике было тепло. Более того! В моём спасительном холодильнике были даже продукты. Оторвал сердце и с жадностью впился в сырую плоть. Волокна застревали в зубах, а кровь стекала по замерзшему подбородку. Твою мать! Ничего вкуснее я никогда не ел!

Насытившись, я начал выдирать кости и выбрасывать наружу, одну за одной. Последним на мороз вылетел хребет твари и пришло время обдирать мясо. Часть плоти выкинул, а пару килограммов оставил висеть внутри. Закончив потрошить своё убежище, я получил что-то напоминающее безразмерную шубу.

С помощью телекинеза обмотался шкурой и полетел искать укрытие, нужно переждать бурю. Правда долго летать мне не пришлось. Прямо из снега выпрыгнул синюшный мужик. С виду обычный человек. Я преградил ему дорогу телекинезом, он ударился лбом и свалился в сугроб. Даже удивительно, допрыгнул до меня, хотя я летел в пяти метрах над землёй.

– Уважаемый, а где здесь ближайший город?

– Аргх!

Зарывав, синюшный выскочил из снега и начал лупить окоченевшими руками о невидимую стену. Убедившись, что он не представляет для меня угрозы, я подлетел вплотную. Обглоданный бицепс, вырванный чьими-то зубами кусок мя-

са из щеки, остекленевшие глаза, и белоснежные зубы. Мужик явно был мертв и уже давно.

С левой стороны черепа отсутствовал клочок волос, я ухватил труп за голову и поднес ближе. Хм, судя по всему, ковырялись в мозгах, рядовая операция или ставили эксперименты? Да закрой ты пасть и не щелкай зубами! Думать мешаешь. От паскуда бешеная. Ладно, упростим процесс.

Одним резким движением оторвал голову от тела. Но случился конфуз, тело не умерло и продолжало жить своей жизнью, как и череп продолжил клацать зубами в мою сторону. Никогда не отрывал мухам крылья, но тут естествоиспытатель во мне просто требует провести эксперимент!

Разобрал зомби на запчасти. Боли он явно не испытывал. Руки и ноги продолжили дергаться независимо друг от друга, корпус так же извивался. Осмотрел череп. На затылке выбриты волосы и нанесен шрам в виде двух молний похожих на буквы ZZ, обведённых рунами. Руны были нордическими. Если я ничего не путаю, то в одной из документалок про вторую мировую, рассказывали, что такие знаки наносили подразделения СС в гитлеровской Германии.

Черепная коробка совершенно точно вскрывалась, постукал по ней, вроде кость, а не какая-то металлическая пластина. Нахрен к нему в череп лазали? Чтобы сделать зомби? Хирургическое вмешательство могло убить разум, но заставить двигаться тело после смерти – вряд ли. Может чип какой вживили?

Сжал голову и окоченевший череп лопнул как переспевший арбуз. Поковырялся в мякоти, да нет, всё стандартно, плоть и кости. Что примечательно, после уничтожения мозга конечности так же прекратили двигаться. И много здесь-таки трупиков? Осмотрел мертвяка и кроме обрывков ткани ничего не нашел.

Поднялся выше, через пургу ничего толком рассмотреть не удалось. Ладно, на бреющем полете буду искать укрытие. Пока нашел небольшую расщелину в скале прошел примерно час, за это время я повторно перезахоронил еще пять трупов. Всю нежить объединяло два признака, шрам в виде молний и проведенная операция на черепе. А вот способности твари показывали разнообразные. Кто-то просто имел большую физическую силу, кто-то шустро двигался, а один из трупов даже мог материализовать в воздухе сосульки и стрелять ими в меня.

Получается, что способности, приобретенные при жизни у зомби, сохранялись, а могут ли они получить новые? А может и способностей у них никогда не было и их ими наградили посмертно? Огорчало то, что из них не падали сферы как из тварей. Нужно найти один экземпляр и доставить в город для изучения, когда решу все проблемы.

Расщелина в скале была всего в метр шириной, но пройдя вглубь я очутился в небольшой пещерке, заваленной снегом. Такая типичная однокомнатная хрущевка с нестандартной планировкой, без удобств, всё как надо. Перекусил остав-

шимся мясом и лег спать. Закрывая глаза заметил у входа какое-то движение.

Вскочил, готовясь к обороне. Два трупа забрели в гости. Разорвал их на запчасти. Руки и ноги упали на землю и хаотично барахтались, пока я подтянул одну из голов для изучения. Следы всё те же, шрам, след от операции на черепе. Раздавил головешку и начал нащупывать вторую. Но что-то пошло не так.

Раздался утробный рык и моё защитное поле увесисто тряхнуло. Ментально ощупал пространство и не обнаружил запчастей от зомби. Единственное что удалось нащупать, это непонятную конструкцию плоти с четырьмя ногами и руками. И эта конструкция теснила меня к стене своими непрекращающимися ударами!

Телекинезом я способен поднять больше тонны, а эта херовина лупит меня так, что я с каждым ударом отшагиваю назад. Сдержал еще пару атак и наткнулся на стену позади себя. Прикоснулся рукой к ней и представил, как прорастает светящийся мох. По потолку начала расползаться паутинка корней, из которой выросли небольшие светящиеся зеленым волоски.

В зеленом свечении стоял зомби, больше походивший на кентавра, и размахивал руками. Я отскочил вправо, перекатился и рубанул по ногам мертвеца. Коленные чашечки не выдержали и с хрустом сломались, обрушив странного урода на каменный пол. Я повторил процедуру по извлечению

запчастей.

Секунд тридцать ничего не происходило, а потом из шеи покойника возникла тонкая красная нить и потянулась к туловищу, на глазах нитка начала становиться всё толще, забугрилась превращаясь в подобие оголенного мышечного волокна. А после рывком притянула голову к туловищу и водрузила её на своё законное место. Когда голова была смонтирована, из туловища возникли еще четыре нити и притянули к себе руки и ноги.

Зомби обрел былую функциональность, зарычал на меня, но не спешил нападать. Туловище, которое в прошлый раз выступало задницей кентавра, новые нити просто разодрали в клочья, притянули к себе высвобожденные кости с плотью и новые запчасти начали вращать в тело трупа. Мясо разделилось на волокна и плотные жгуты проросли дополнительными мышцами на руках и ногах. Из предплечий вылезли костяные лезвия длиной в полметра.

Я смотрел как замороженный. Этот недотрансформер так же разодрал на куски пару валяющихся рук и ног, создав из костей нагрудную пластину, выросшую поверх бугрящихся мышц.

– Твою мать, да это же идеальная машина смерти. Дружок, дай тебе доступ к паре сотен трупов и во что же ты тогда превратишься?

Закончив трансформацию, зомби ринулся в атаку! Первый же удар, пришедшийся на телекинетический щит, отки-

нул меня назад на пару метров.

– Э товарищ, потише, потише. А то дружбы у нас с тобой не выйдет.

– Аргха!!!

Костяное лезвие просвистело над головой, и я кувырком откатился в сторону, попутно рубанув телекинезом по левой ноге! Ага, хрен там. Эффекта ноль. Труп только немного покачнулся, но кости не сломались, не слабо ты укрепился.

Ну и ладно! Не очень-то и хотелось ноги ломать. Я видел уже всё что хотел, новых фокусов ты мне уже не покажешь. Телекинезом сжал череп и единственное чего добился, так это сломал ему нос, на который ему было, впрочем, плевать. Короткая передышка закончилась, и я крутился волчком чтобы не попасть под расшалившегося зомби Росомаху.

Попробуем по-другому. Трухлявый бьет корявый прямой, смещаю корпус вправо, рука свистит над ухом, и я на возвратном движении впечатываю шипастый локоть ему прямо в висок! Бах! Кровавый сгусток желеобразной массой вылетел из гнилой пасти и расплескался по камням. Сука, стоит.

Уклоняюсь от бокового, труп вложил в него всю свою мёртвую душу, да так что аж корпус занесло. Вот это подарок, спасибо за подставленный затылок! Со всего маха всаживаю в него локоть! Хрясь! Вижу, как в черепе образовалась вмятина, но стоит, сука!

Бешено, взревев труп полетел в драку используя колхозную мельницу. Техника хреновая, но в ограниченном про-

странстве имеет место быть. Пришлось уклоняться от него выискивая возможности для атаки. Влепил еще пару локтей, один в лоб, другой снова в висок, стоит! Да что за череп у тебя чугунный падла?!

А если попробуем немного по-другому? Поймал зомби на очередном боковом ударе. Поднырнул под его руку и нанося удар локтем толкнул себя телекинезом в район плеча придавая максимальное ускорение. Хрясь! И голова покойника взорвалась синеватым крошечком раскидав остатки мозгов по пещере.

– Знай наших трухлявый! Не только ты могёшь новые техники на ходу создавать!

Глава 2

До рассвета спать так и не лег, вместо этого в останках зомби устроил небольшой огород. Вырастил десяток персиков, спасибо питательных веществ в трупe хватало, хотя из-за температуры плоды созревали дольше чем обычно. Перекусил и вылез из своего логова.

Буря стихла, повсюду кристально чистое покрывало снега. Идеальность картины нарушали только редко торчащие верхушки деревьев, да камни, выступающие то тут, то там. Взлетел повыше, осмотрелся. Вдали на горе двигались серые точки. Нужно проверить что там. Плюс ко всему с горы будет видно куда двигаться, чтобы выбраться отсюда.

Без ветра и кружащего снега стало гораздо теплее. Посмотрел статус, оказалось, что мой навык терморегуляции вырос до второго уровня, видимо за счет этого мне теперь не так холодно. Взлетел по горной гряде и остановился от ранее виденных точек в каких-то трёх сотнях метров.

Точки оказались стадом горных баранов. Появилось жгучее желание прикончить одного из них, но увы меня прервали. Выше по горное гряде промелькнула серая тень. Огромная тварь двигалась, перетекая с камня на камень. Зверюга определённо выбирала удобную позицию для атаки. Плотный серый мех, огромные когтистые лапы, отдаленно чем-то она напоминала барса. Выбрав позицию, зверюга завилала

задницей готовясь к рывку.

Прыжок! Недолгий полёт и приземление прямо на спину не понявшего, что случилось барана. Остальное стадо шуганулось разбегаясь в разные стороны. Стадо отбежало на пару метров и устало на кошака, наблюдая как зверюга рвёт их собрата. Баран отчаянно голосил от боли, сучил копытами пытаясь встать.

А потом случилось то, чего я никак не ожидал увидеть. Отбежавшие бараны открыли пасти, заблеяли и выстрелили длинными лягушачьими языками оплетая лапы зверя. Дёрнули лапы агрессора на себя, и барс завис в воздухе распятый. Подраненный баран выбрался из-под своего обидчика, обошел его вокруг, распахнул свою пасть чуть ли не на сто восемьдесят градусов и впился зубами прямо в шею. Тварь заходила ходуном, рыкнула пару раз и обмякла. Бараны опустили её на камни, размозжили череп копытами, а после спокойно начали жрать горе охотника.

Но больше всего меня впечатлило что нападавшему размозжили череп, это ведь именно то, что я недавно сделал с зомби. Местное зверье знает, как бороться с нежитью. Поэтому в микробиоме еще есть живые существа, а не только ходячие трупы? Кстати, интересно что будет если дать мертвяку укусить барана. Баран превратится в зомби?

Ускорился, пролетая над жующим стадом. Выхватил из толпы самого мелкого барашка. Стадо выстрелило в меня десятками длинных языков, но увы слишком поздно, я уже

улетел. Спустившись с горы начал летать над заснеженной пустошью. Баран истошно орал на всю округу и довольно-таки быстро я нашел мертвяка.

Снежная шапка осыпалась и показались стеклянные глаза мертвеца. На этот раз это была женщина, одна грудь свисала из разодранной рубахи, порванные штаны, босая. Зарывав, она кинулась на встречу еде. Я завис над зомби в десяти метрах, держа барана как морковку перед осликом. Зомби-вумэн сильно и независимо прыгала, но увы никаких интересных способностей не продемонстрировала. Сбросил барана на землю.

Ловко приземлившись на лапы, баран шустро драпанул от мертвячки по снегу высоко выпрыгивая вверх. Зомби за ним явно не поспевала. Пришлось снова изловить рогатого, а после поухаживать за гнилой дамой, принеся завтрак на блюдечке с голубой каёмочкой. Зомби укусила барана в бок, после чего я раздавил ей голову и стал ждать.

Около часа ничего не происходило, баран блеял, вырывался из невидимых пут, но всё еще был здоров. Ободрал шерсть вокруг места укуса, кожа как кожа. Единственное что смущало, так это черные полосы, расползающиеся от раны паутинкой. Еще через час баран начал дергаться в конвульсиях и умер. Но вскоре начал биться в припадке. Судороги продолжались какое-то время, а после он встал. Глаза покраснели, и очень скоро стали черными от обилия лопнувших капилляров.

Баран обожрался борзянки и тут же начал бычить на меня. Видать почувствовал моё теплое мясо. Он всё пытался извернуться чтобы атаковать. Но эксперимент на этом был не окончен. Я поднес тело барана к трупу зомби. Из-под кожи экспериментального образца показались всё те же розовые жгутики, потянувшиеся за строй материалом. Нет, в этот раз мы эволюционировать не будем.

Удерживая обращенного, я полетел над снегом выискивая нового трупа. Час спустя я его нашел. Зомби пытался атаковать меня, но совершенно не обращал внимания на барана. При этом, когда я сталкивал их лбами, то они не объединялись в одного огромного зомбибота, а жаль, я думал смогу тут собрать некро Оптимуса Прайма.

Отнес барана туда, где его и взял. Но стадо увы этому не обрадовалось. А повторилась в точности та же самая процедура что и с хищником ранее. Барану растянули лапы в разные стороны, после чего разmozжили череп. Поддели рогами обмякший труп, а затем сбросили его со скалы. Моя теория оказалась верна, звери и правда приспособились бороться против зараженных особей, это по меньшей мере удивительно.

Ладно, я потратил непростительно много времени на развлечения, нужно искать выход. Правее скалы с баранами возвышался горный пик. С него должен быть отличный обзор. Туда я и рванул.

За полчаса полёта я достиг вершины. Красотища, зака-

чаешься! Снег блестит на солнце, горные пики упираются прямо в небо, а вдали виднеется зеленая проплешина. Туда мне и надо. Пора вернуться в город, а заодно надрать задницу Таккеру, забрать артефакт у Доусона, ласково попросить Кристи.

Разбежавшись, прыгнул со скалы. Дух захватило на секунду, а после подхватил себя телекинезом изменяя траекторию полета в направлении выхода из этой ледяной тюрьмы. Спустя час полета заметил каменное строение. Если бы не чёрные провалы окон, то я вовсе не обратил бы на него никакого внимания. Решил прерваться и обследовать помещение.

Дверь отсутствовала, внутри всё засыпано снегом, а в дальней части здания виднеется люк. Сталь порядком заржавела, поэтому вырвать крышку не составило труда. Спустился вниз. Каменные стены коридора тускло освещал мох, свисающий с потолка. Охватил весь коридор телекинезом в поиске того, с чем могу взаимодействовать. А таких вещей оказалось не много. Пара светильников и три растяжки с гранатами. При ближайшем рассмотрении гранаты оказались советскими.

Бункер не нацистский, уже радует. Пролетев через коридор, попал в просторную комнату. У стен стоял десяток шкафов с книгами, бобинами от проекторов, куча столов, заваленных бумагами, был даже красноармейский флаг. За одним из столов сидел скелет в комиссарской фуражке набе-

крень, а в руке у него был пистолет, из которого он, судя по всему, застрелился. На столе лежала записка:

«Товарищ Сталин, если вы читаете эти строки, то знайте, мы сделали всё чтобы остановить нацистскую гадину! Николай Степанов доблестно погиб, сражаясь на гряде Коптева, Спиридон Донских был окружен неприятелем, но решил не сдаваться, взорвал себя гранатой. В моём подчинении было много достойных ребят, но мы не справились. Хотя нам удалось захватить экспериментальный образец из лаборатории фашистов, он находится этажом ниже. В ходе разведывательной операции я потерял оставшихся людей, а сам был укушен упырём. Прошу простить меня за слабость. Но это последние мои строки, я решил убить себя, чтобы не примыкать к рядам нацистов в виде нежити. Надеюсь, подкрепление придет. А наша находка поможет в борьбе против фашистов. Служу советскому союзу. Капитан Орлов Е. А.».

На нижнем этаже образец, посмотрим, где тут спуск? Обследовал всю комнату, никакой лестницы не обнаружил. Проходя мимо флага СССР, висящего на стене, ощутил небольшой сквознячок, тянущий по ногам. Снял флаг, за ним оказалась дверь ведущая к винтовой лестнице.

Спустился на этаж ниже. Пол был окрашен зеленым, такое ощущение что его залили каким-то давно высохшим реагентом. Помещение явно было лабораторией. По обе стороны от лестницы стояли капсулы, одна разбитая, а остальные залиты зеленой жижей, скорее всего формалин. Некоторые

капсулы были мутными, в таких ничего не было видно, а в других развились уже виденные мной ранее зомби. Причем они не сразу начали рваться наружу, а только когда я подошел к ним на расстояние метра.

Зомби интереса для меня не представляли, чего не могу сказать о капсуле в конце комнаты. Всё та же зеленая жижа, но вместо полуразложившегося трупа внутри была миловидная девушка. Рядом красовалась пыльная табличка «Образец двадцать три», ниже карандашом кто-то дописал «Ева». Девушке на вид было лет двадцать. Закрытые глаза, длинные волосы развиваются в зеленом составе прикрывая грудь и бедра. Неужели тоже зомби?

Я постучал по капсуле. Девушка открыла глаза, часто заморгала, приложила руку к стеклу. Помедлив, я приложил свою руку, она улыбнулась, а через секунду её лицо исказилось печалью. Судя по мимике, она заплакала. Опасной не выглядит, нахрен её сюда запихнули?

– Ты меня понимаешь? Точно, стекло скорее всего не пропускает звук.

Сходил за ручкой с бумагой и задал тот же вопрос. Она кивнула. Понимает, отлично. «Ты голодная?», пожалала плечами. «Людей есть приходилось?», замотала головой. Ну и хорошо, с субтильной девчонкой как-нибудь справлюсь. На капсуле сбоку был рычаг, он откроет капсулу или запустит блендер, превратит красавицу в смузи?

Решил не рисковать, просто разбил стекло. Как оказалось

идея была хреновой. Под напором зеленой жижи Ева выплеснулась наружу. В процессе извлечения она о стекло распорола бедро. Кровь заструилась по ноге, но девушка даже не вздрогнула.

– Тебе не больно?

– Что? А, ничего страшного, смотри, уже заживает.

Кровь, обильно стекавшая по ноге, изменила направление движения и всосалась обратно в рану, закрыв её за собой. Какие-то доли секунды, а даже шрама не осталось. Я десятки раз видел, как работает регенерация, но с подобным столкнулся впервые.

– Кто ты?

– Папа меня звал Ева, а тебя как зовут? – она посмотрела на меня взглядом полным любопытства.

– Я Алекс. А когда ты последний раз видела людей? – продолжил я свой допрос.

– Не знаю, последний раз ко мне заходил попрощаться дядя Женя, а потом я спала. Кстати, где он? – заозиралась девушка.

– Ты про Орлова?

– Да, дядя Женя Орлов, он всегда был добр ко мне. Он тут?

– К сожалению тут. Чуть позже сможешь сама его увидеть. Где ты родилась? – вопрос тупой, конечно, но как есть.

– Что значит родилась?

– Ну у тебя мама и папа есть?

– Только папа, Гюнтер, хотя он просит называть его создатель.

– А что он еще говорит?

– Он сказал, что я лучшее его творение, совершенный солдат, будущее арийской расы. Но я не хочу быть солдатом, папа злой, постоянно заставлял причинять боль другим. Если я отказывалась, бил меня. – после этих слов она вздрогнула и съежилась.

– А много таких как ты?

– Нет, я была одна. Дядя Женя вместе с друзьями забрал меня от Гюнтера. Потом дядя Женя поместил меня капсулу, и я уснула.

Зеленые глаза шарили по моему лицу изучая каждый миллиметр кожи, отслеживая каждую эмоцию, возникающую на лице. Появилось ощущение как будто я на приеме у психотерапевта, который стремится проникнуть в мою голову. Из-за этого взгляда я даже забыл, что она голая. Огненно рыжие волосы, веснушчатый нос, Гюнтер явно её причислил к арийской расе не из-за внешности, а из-за способностей. Интересно что она умеет.

– Ты раздражен? Я что-то не то сказала или сделала?

– Эээ, нет что ты, просто нужно тебя одеть, да и меня тоже.

Я обвел взглядом свою шкуру. Не самая практичная одежда. Поднял Еву с колен, оказалось, что она хорошо знает, что и где расположено в бункере. Ева отвела меня на склад, я подобрал себе советскую гимнастерку, кирзачи, шапку ушанку

с красной звездой посередине лба.

Пока Ева одевалась я пошел искать чем перекусить, кроме уже истлевшего вяленого мяса ничего не нашлось, но и из этой трухи можно было извлечь пользу. Сложил гнилье на полу, с помощью духа леса вырастил на нем метровый куст, усыпанный персиками. Ко мне сзади подкралась Ева, я аж вздрогнул от неожиданности.

– А что это?

– Фух, напугала. Это персики, угощайся. – я сорвал один и вручил девушке.

– Персики? – удивилась она.

– Да, это еда, чтобы утолить чувство голода.

– А у меня не бывает такого чувства, мне еда не нужна.

– В каком смысле?

– Гюнтер создал меня автономной, мне даже воздух не требуется. Я идеальный солдат, который может выжить в любых условиях.

– А что еще умеет идеальный солдат?

– Если съем любую сферу, то получу не одну способность, а сразу все заложенные в геноме, и они будут максимального уровня.

– Ого, мощно. А прочитай что у тебя написано в окне статуса.

– У меня такого нет, меня же создали искусственно. Отец пробовал модифицировать людей, прошедших через портал, но каждый эксперимент был провален. Оказалось, что-

бы обойти ограничение системы, нужно создать в ней неконтролируемый элемент, уязвимость. Я и есть эта уязвимость. — она пожала плечами.

— Расскажи про зомби, откуда они взялись?

— Про кого?

— Рядом с тобой в капсулах были живые мертвецы, откуда они? — повторил я вопрос более развернуто.

— А, ты про упырей. Это один из неудачных экспериментов отца. Они сильные, могут быстро эволюционировать, но Гюнтер не смог их заставить подчиняться, поэтому просто выпустил их на волю, чтобы создать проблем дяде Жене. Когда мы пойдем к дяде Жене?

— Тут такое дело. Дядя Женя мёртв. Его укусил упырь и он застрелился.

Ноги у Евы подкосились, она плюхнулась на пол обливаясь слезами.

— Но как же? А дядя Слава?

— Все мертвы, мне жаль.

Сердце защемило, весь её мир только что рухнул. Девочка росла окруженная жестокостью, но сохранила разум ребенка, доброго, не оскверненного злобой. Я приобнял её за плечи. Ева, уткнувшись в мою грудь заревела навзрыд. Судя по всему, ей советские солдаты заменили родителей, хоть и не на долго. Особо ничего не иметь и потерять даже то малое что было просто проснувшись, жутковато.

— Всё, успокаивайся. Поживешь первое время у меня, а

далее определяю тебя в город. Вот попробуй.

Я протянул ей персик, робко взяв его в руки она поднесла его к пухлым губам и укусила. Струя сока брызнула и потекла по подбородку, Ева зажмурилась от удовольствия.

– Фкуфно!

– Не разговаривай с набитым ртом.

– Хаафо.

Копаясь в бумагах, я нашел записную книжку, на обложке красовался череп и кости, а на задней стороне всё те же две молнии.

"Записная книжка Гюнтера Фон Шмидта. День сорок третий. Все экспериментальные образцы умерли после введения мозговых паразитов. Но спустя несколько часов вернулись к подобию жизни. Испытуемые больше не реагируют на человеческую речь. Остался только неутолимый голод. Сколько бы я ни скормил им мяса, подопытные всё равно голодны.

День триста девяносто первый. Я в растерянности, все попытки вживить испытуемым в мозг передатчики для контроля разума провалились. Это совершенно бесполезное занятие. Образцы годятся только для того, чтобы заражать округу паразитами, сея смерть. Но кому нужен мертвый континент? Фюрер, я добьюсь успеха любой ценой!

День пятьсот сорок шестой. Сыворотка на основе мозгового паразита наконец то готова! Пришлось добавить туда сердце архонта, что помогло свести клеточную деструкцию до нуля. Я изъяс эмбрион у пленной комсомолки и поместил

его в инкубатор, заполненный сывороткой. Если мои расчёты верны, то эмбрион будет ежедневно пропускать через себя раствор, постепенно насыщая им тело.

Предыдущие эксперименты с вводом раствора на прямую подопытным провалился. Раствор не удастся разбавить, а его концентрированные свойства заставляют организм мутировать, теряя клеточную целостность. Подопытные поглощают сферы, обретают максимально доступный уровень силы, но при использовании способностей клеточная структура не выдерживает и тело распадается до состояния слизи.

День тысяча двести девяностый. Эксперимент затянулся. Оказалось, что раствор не только усилил эмбрион, но и заметно замедлил его развитие. Предполагаю, что старение эмбриона так же будет замедлено, если он вообще будет способен к клеточной регрессии. На текущий момент образец весит шесть килограммов. Пол женский. Болевой порог отсутствует. Даже ампутация конечности не причиняет никаких негативных ощущений, более того, конечность восстанавливается за считанные минуты. Образец номер двадцать три невосприимчив к сильным перепадам температуры. Это прорыв!

День двухтысячный. Мой Фюрер! Это победа! Образец обладает детским незамутненным сознанием. Она готова исполнять всё что я прикажу, нужна лишь маленькая стимуляция в виде чего-то вкусного. Скорее бы вернуться в Германию, я создам для вас такое войско, от которого весь мир со-

дрогнется! Мы сотрем с лица земли все расы! Слава ариям!".

Мандец, кого-то отец ремнем порол, а кому-то вот так конечности отрезал. Долбаное животное! Сколько же людей погибло ради его экспериментов? Времени прошло порядком, скорее всего эта тварь уже мертва. Очень жаль, я бы с радостью помог ему перейти в загробный мир. Расчленять ребенка, это насколько конченной мразью нужно быть?

– Алекс, а есть что-нибудь еще вкусненькое?

А ей идет советская форма, даже шапка ушанка и фигура... Какая нахрен фигура? Соберись мать твою! Да симпатичная, да уже половозрелая, но разум как у ребенка. Хотя что значит половозрелая? Если подумать, то она мне в бабушки годится, даже в прабабушки. С какого она года? Плюс минус с пятидесятого? Ладно, пора выбираться от сюда, достал уже этот холод.

Глава 3

Забрал записную книжку с собой. Когда мы поднялись на верхний этаж Ева увидела Дядю Женю. Поплакала у тела, после мы его похоронили, выкопав яму в снегу.

– Ева, ты летать умеешь?

– Как птичка? Нет, не умею. А ты летаешь?

– С моей помощью и ты сможешь. Готова?

Не дождавшись ответа, я подхватил её телекинезом, а после разбежавшись сиганул вниз. Ева визжала так, что казалось вот-вот сойдет лавина с гор.

– Страшно?

– Нет! Я в восторге! А можно еще быстрее?

– Да можно, конечно.

Я ускорился. Мы летели со скоростью около сотни километров в час уворачиваясь от каменных выступов. Аттракцион не для слабонервных, я привычный к полетам, но даже у меня дух захватывало.

Мы спускались вниз, снова взлетали на новый горный хребет. Ева хохотала от восторга. Волосы развеваются на ветру, глаза широко распахнуты, а зрачки расширены до безобразия. Так мы пролетели километров пятьдесят, внизу я заметил голубую жемчужину. Какого же она размера если я её отчетливо вижу с высоты в две сотни метров?

– Ева, повиси пока тут, я сейчас вернусь.

– А? Что? Ты куда?

Я устремился вниз. Подлетев ближе к жемчужине, я охре-
нел от того, что она была около шести метров в диаметре.
От неё расходились волны холода. Пролетел вокруг, ничего
необычного, просто ледышка. Хотя этот мир уже много раз
меня удивлял, простая ледышка может оказаться не ледыш-
кой вовсе, ну посмотрим.

Завис над жемчужиной. Запустил синтез яда. Зелёные
капли скатились с пальцев и устремились вниз. Дзынь,
дзынь, дзынь! Отчетливо был слышен каждый удар капли
о сферу. Каждая частичка яда кристаллизовалась и уже ле-
дышкой приземлилась на объект. Вдруг сфера содрогнулась,
и продирающая насквозь волна холода затопила всё про-
странство!

Руки и ноги тут же заоченели, я посмотрел на кожу, а она
уже начала покрываться изморозью, постепенно расплзаю-
щейся по всему телу. Дышать стало больно, лёгкие обожгло
как будто в них налили жидкого азота. Потеряв concentra-
цию, я рухнул в снег. Упал удачно, голова была повернута в
сторону жемчужины, я видел всё что происходило потом.

Жемчужина запульсировала голубым свечением. Холод
усилился, на сфере начали нарастать руки и ноги состоящие
из льда. Обычный круг превратился в нечто похожее на голе-
ма. Как только формирование конечностей было завершено,
голубоватое свечение переместилось в нижний левый угол
сферы, как будто зрачок, который уставился на меня. Голем

с треском встал.

Огромная ледышка медленно и неуклюже пошла в мою сторону. Каждый шаг сопровождался хрустом, как будто голем передвигался по свежавыпавшему снегу. Я попробовал взлететь с помощью телекинеза, но не смог оторвать тело от земли. Тело к ней уже порядком примерзло. Что еще можно сделать? Альфа? Бесполезен, сердце октопуса? Только благодаря ему я еще не превратился в ледышку, еще терморегуляция спасает, но выбраться они не помогут. Дух леса? Точно! Спутаю ему ноги или утащу себя подальше с помощью лозы!

Зеленоватое свечение разлилось по снегу. Из-под сугроба пробился росток, который тут же почернел, покрывшись льдом. Я влил всю силу духа леса что у меня была, но лучшее чего я смог добиться, так это метрового деревца под ногой гиганта, которое он тут же раздавил.

Да, надо было отдавать артефакты и оставаться в такой уютной постели Кристи. Прощай, мы расстаёмся навсегда, под ясным небом января... Голему осталось пройти пятьдесят метров, и я покойник. Предполагал же, что он может оказаться архонтом, а всё равно полез. Эх, дурак, ничему жизнь не учит.

Позади послышались быстро приближающиеся шаги. А потом всю спину пронзила ужасная боль. С хрустом меня вырвали из ледяного плена.

– Алекс, всё будет хорошо, надо уходить!

– Ева?

Она перекинула меня через плечо как бревно, да именно как бревно, ибо я замерз в одной позе и не мог пошевелиться. Моя голова мотылялась позади, я видел, как ледяной великан приближается к нам. Ева уносила меня от него быстрее чем гигант мог двигаться.

Поняв, что «Небо уронит, ночь на ладони! Нас не догонят! Нас не догонят!» я внутренне ликовал! Но как оказалось преждевременно. Гигант хлопнул в ладоши, новая волна холода устремилась к нам. Мне уже было пофиг, я окончил до мертвецкого состояния, еще немного и сердце октопуса не вывезет. Но как оказалось не я пострадал больше всего.

Раздался хруст, Ева припала на одно колено, потом встала и пошла дальше, снова хруст. Она опять споткнулась, но продолжила идти. На втором шагу я увидел, что её ноги обламываются от обморожения, но Ева продолжает идти на обрубках. Потом она снова поднималась в полный рост, как будто позади не осталась обломленная ступня, снова хруст, и я вижу отломанную ногу по колено.

Так продолжалось минут пять, а потом Ева просто прыгнула вместе со мной в какой-то овраг. Мы пролетели метров пять, после чего последовало мягкое приземление. Я думал, что от удара переломлюсь пополам, но нет, я только надломился в местах сгиба рук и ног, что дало определенную свободу движения, хотя было ужасно больно. Регенерация уже

начала восстанавливать тело, но пальцы на руках почернели.

Кое как поднялся, осмотрелся. Ева лежала рядом со мной по частям. Она просто разбилась в дребезги. Осталась только голова, моргающая заледеневшими ресницами. А потом из осколков её тела потянулись красные кристаллы. Кровь растаяла и начала собираться у шеи формируя новый корпус. А через минуту из него сформировались новые руки и ноги.

– Ева, ты как?

– Я цела. А ты идти можешь? Если нет, давай я понесу.

– Спасибо что спасла. Я твой должник.

– Угости персиками, и мы в расчёте. – Хихикнула она, прищурив глаза, как будто не её только что переломало десятков раз.

– И не только персиками угощу. Валим от сюда!

С концентрацией еще было не очень, но я смог поднять нас в воздух и утащить метров за двести до того, как сверху в овраг рухнул архонт. Раздосадованный он хлопнул в ладоши, но волна холода нас уже не достала. Пока летели вызвал окно статуса. Как и думал, у меня обморожение по всему телу.

Ну нахрен эту местность, набрал максимальную высоту, не желая задерживаться тут ни на секунду, полетел в сторону зеленого пятна. Через три часа полёта мы покинули горы. Территорию некогда великого леса, теперь представляла из себя великое пепелище. Проплешины, которые я оставил ядом, сильно увеличились в размерах. От леса оставался только небольшой огрызок в пятьдесят километров. Выжила

одна шестая часть от бескрайних зеленых просторов.

Подтянул Еву к себе, коснулся её руки.

– Не бойся, сейчас мы исчезнем.

– А это как? Ого! Ничего себе!

Мимикрия быстро скрыла нас от нежелательных глаз. На бреющем полете мы рванули напрямик к землянке. Подлетая, я связался с моей стаей, все на месте, ждут, радуются моему прибытию.

Хорошо, что, сражаясь с архонтом леса, я близко к землянке не подлетал и вырывавшиеся из-под земли корни её не задели. Вокруг землянки зеленел пятачок леса в километр протяженностью. Спустились вниз, открыл землянку и охренел. Землянка превратилась в долбаный муравейник с кучей отнорков уходящих на десятки метров в разные стороны. У входа сидели Бони и Клайд.

– Ева, не бойся, они добрые. Бони, Клайд, знакомьтесь, это Ева, любить, не обижать, защищать. Пока она поживет с вами.

– А что это? – она удивленно уставилась на собак.

– Не что, а кто. Это мои домашние, семья можно сказать. Да, на лицо ужасные, но добрые внутри. Идите сюда мои хорошие!

Краги радостно подскочили ко мне, тёрлись о ноги, лизали руки. Кислота жгла кожу, но было так пофиг. Я чертовски рад вернуться назад, а уж тем более живым. Ева робко погладила Бони, а та, не сдержав эмоций сиганула моей гостье

на грудь, повалив на землю, а после начала вылизывать лицо. Картина была жутко милая, но в то же время просто жуткая одновременно. Кожа на лице Евы пузырилась от кислотного ожога, но тут же отшелушивалась, отваливаясь пластами, сгоревшую кожу заменяла новая.

Ева немного помедлила, а потом обняла Бони за шею, прижала к себе. Это было так мило что у меня чуть скупая слеза не навернулась. Ребенок, росший в строгости, жестокости, получил немного ласки, просто так. Просто, потому что она есть. Интересная штука, но краги так полюбили Еву что от неё практически не отходили. А вот выводка Бони ни где не было видно.

– Бонька, а где малыши?

Она рывкнула. Спустя пару секунд из нор высунулись десять двухсоткилограммовых морд. Мать моя женщина, как вы так быстро вырасти смогли? Или меня так долго не было? Отвел Еву в столовую, на полу вырастил для неё небольшой сад. Метровые деревца с клубникой, вишней, черешней, крыжовником, виноградом, персиками и много еще с чем. Всё как надо, одним словом.

Сам же сел рядом, открыл банку тушенки. Лениво пережевывая подобие мяса, я любовался как она по-детски наслаждается вкусом невиданных ею ранее ягод. А заодно решил посмотреть свой статус.

«Раса – человек

Пол – мужчина

Возраст – двадцать шесть лет

Суммарный уровень развития – 36

Физическая сила 34/100

Ловкость 34/100

Скорость реакции 52/100

Физиология:

- **Костяные пластины гратрока – пластины защищают локтевые и коленные суставы от внешних воздействий.**
- **Улучшена нервная проводимость мозжечка – увеличение скорости реакции на 25% от базового значения.**
- **Регенерация. Уровень навыка 3/5.**
- **Кожа устойчива к кислотным средам. Уровень навыка 2/3.**
- **Улучшенная терморегуляция – организм лучше приспособлен к перепаду температур. Уровень навыка 3/5.**
- **Мимикрия – кожа способна принимать окраску окружающей среды, позволяя вам слиться с местностью. При перемещении способность продолжает работать. Вас невозможно заметить в инфракрасном диапазоне. Уровень навыка 4/5.**
- **Сердца октопуса – ваша сердечно-сосудистая система претерпела трансформацию, теперь у вас три**

сердца. Побочный эффект: выносливость увеличена, для поддержания жизнеобеспечения организма, требуется больше пищи на 30%.

Общий итог – шанс на выживание субъекта 35%»

«Навыки:

Телекинез – четвертый уровень навыка. Вы способны поднимать предметы весом тысяча двести пятьдесят килограммов и перемещать их на расстояние до двухсот сорока метров.

Альфа – второй уровень навыка. Вы вожак стаи. Ваше тело вырабатывает феромоны, что дает окружающим крагам знать о вашем положении в стае. Создана ментальная связь с вашей стаей. Побочные эффекты: теряете контроль, когда вами манипулируют.

Эссенция яда – третий уровень навыка. Носитель становится невосприимчивым к любым эффектам отравления. Также владелец эссенции способен синтезировать яд в собственном организме.

Дух леса – третий уровень навыка. Позволяет контролировать растения.»

«Благословения:

Сияние вечного Разума – класс артефакт. Пассивное умение – процесс обучения идет быстрее в десять раз от номинального значения индивида. Позволяет

видеть сокрытое. Ранг 2.

Жезл блуждающего в грезах – позволяет наложить иллюзию на одного человека, длительностью на сутки. Также возможно наложение иллюзии на группу лиц, в этом из случаев продолжительность эффекта будет поделена на численность погруженных в иллюзию. Получен Ранг 2. Применить иллюзию можно один раз в три дня.»

Щит мироздания – класс артефакт. Пассивное умение – позволяет заблокировать один смертельный удар, откат тридцать дней. Ранг 1.«

Спасибо архонту, терморегуляция выросла до третьего уровня, интересно на каком уровне я стану невосприимчив к холоду полностью? На пятом? А заодно и телекинез почти апнулся, еще двадцать три процента, и я получу пятый уровень навыка, по идее он финальный и позволит поднимать уже более шести тонн. И какого хрена я не попробовал поднять камень весом в тонну и сбросить с двухсотметровой высоты на архонта? Вот уж правда, любопытной Варваре нос оторвали, в моём случае он правда был отморожен и пришлось его отломить чтобы выросла новая ткань.

Развернул навык альфы. Текущие альфы в стае:

Бони

Клайд

Суммарный размер стаи двести девять особей.

Твою мать, вы тут всю округу уже поди сожрали такой ора-

вой? Бони, ве́ди показывай, что вы тут нарыли. Бони вскочила с места и повела меня гордо по вырытым тоннелям. Идти пришлось в полуприсяде. Тоннель уходил вниз, петлял то влево, то вправо. Через пять минут мы спустились по ощущениям метров на сто под землю. Передо мной предстала моя армия.

Две сотни крагов лежали, сбившись в плотную кучу. Они спали в здоровенной вырытой пещере. Слева был детский сад, три мамашки вылизывали новеньких крагов, а всё остальное пространство занимали здоровые особи. Мысленно потянулся к Клайду.

«Клайд, вот это ты банду собрал. Молодец! А на болота уже ходили?»

«Альфа, всё как ты приказал, мы там кормимся и все в стае уже научились плевать кислотой.»

«Ай молодец! Иди сюда, мой золотой».

Похлопал кожаный бок, потрепал по ушам. Клайд довольно зажмурился. Ну круто, армию я велел собрать, вот только что с ней теперь делать?

Оказалось, что в землянку попасть можно из десятков мест, так как нор накопили огромное количество. Переживать в принципе, за то, что нагрянут недоброжелатели не стоило, так как в землянке всегда оставалось минимум пять десятков крагов.

Переночевали на кухне. А утром я повел Еву в лес, точнее в то, что от него осталось. Она никогда не видела ниче-

го подобного, по её словам, она всегда жила в снегах. А тут тепло, зелень, солнышко греет, птички поют, хищные, но всё же птички. Я шел и рассказывал о видах тварей, которые тут водятся. Отвлёкся на шорох слева и недоглядел за Евой.

Из кустов выскочил ящер, острыми зубами вцепился ей в шею. Кровь хлынула на траву, а я не успел ничего сделать. Ева изумленно посмотрела на зверя, после чего пробила кулаком его насквозь. Ящер зашипел, пытаясь отпрыгнуть от несостоявшейся жертвы. Ева стряхнула его с себя как надоедливую мошку. Вот он идеал сильной и независимой, в США все феминистки её бы возвели в ранг богини.

Гуляя по лесу мы набрали на одну из проплешин. Деревья истлели. Когда я прикоснулся к стволу, он рассыпался в труху. Может смогу восстановить всё? Я присел на корточки и вспомнил что на экономике АПК (АгроПромышленного Комплекса), нам рассказывали о том, что овес, пшеница, а также клевер нейтрализуют тяжелые металлы в почве, может и с ядом поможет?

Попросил Еву не заходить на выжженную территорию, а сам зашел поглубже. Приложил руку к почве представляя как овес, пшеница и клевер пробиваются наружу, а также добавил условие что растения ускоренно пройдут цикл роста. Раскинул зону влияния на сотню метров, влил силу достаточную для пятидесяти повторений цикла роста.

Поначалу всё что вырастало на участке тут же умирало. Но после десятого цикла, растения стали созревать и увя-

дать, но уже сами по себе. А к завершению пятидесятого цикла почва уже была пригодна для засева чем-то более стоящим.

Попробовал создать секвойю. Корни ушли глубоко в почву, оказалось, что в глубине еще много яда, дерево умерло за считанные минуты. А если я немного его модифицирую? Смешал секвойю с клевером. Точнее дал секвойе свойства корневой системы клевера и запустил стадию роста. На удивление дерево не погибло, а выросло на два десятка метров за каких-то полчаса.

Мысленно похвалил себя, после чего подошел к гибриду, прикоснувшись щедро влил силы леса. Представил как корни секвойи распространяются на десятки километров вокруг выискивая очаги заражения и очищая их. Идея была такова. Созданный гибрид будет новым сердцем леса, чья корневая система очистит зараженную территорию.

Яд будет уничтожать корни, но он не сможет добраться до моего гибрида, так как он будет находиться за десятки километров от точки заражения. Новые прорастающие корни, сменяют те, которые умрут от загрязнения, в конечном итоге очистят его.

Делать мне тут больше нечего, нужно отвести Еву к зооморфам, а самому наведаться к Таккеру. Но уже с новым опытом и переосмыслением предыдущего визита. Благо полоска опыта духа леса неуклонно росла, притом, что я больше не вкладывал в её использование никаких сил. Чем силь-

нее разрастается секвойя, тем больше опыта мне капает. Думаю, когда доберемся до города, у меня как раз будет четвертый уровень навыка. А с ним я запросто смогу выковырять Таккера из его норы.

Глава 4

Попасть в город задача простая, а вот попасть в него незамеченным – это уже сложнее. Как сильно фонят артефакты? С расстояния в сотню метров датчики меня заметят? Возможно. Рисковать не хотелось, в прошлый раз знатно потусил в пыточной, больше не хочется.

И какие варианты? Хммм, у меня есть армия крагов, они копают неплохие норы, а подкоп может сработать. Правда копать они будут долго, а у меня каждый день на счету. Значит нужно оптимизировать процесс.

Забрал Еву с собой, милая девочка, вопросов не задает. Попрощалась с крагами, и мы отправились в путь. На улице было пасмурно, начал капать дождь, редкие молнии прорезали небо белыми всполохами.

Полет не занял много времени. Вдали показался город. Выглядел он уродливой кучей бетона, а рядышком стоял мой персонально возведенный оазис. Экопоселение зооморфов даже издали радовало глаз. Решил подлететь поближе.

Когда до города оставалось три сотни метров гром взорвал небо. Ливень хлынул такой что ничего не было видно на расстоянии пятидесяти метров. Вот мой шанс! Может так рвануть в город? При таком дожде меня вряд ли заметят. Риск, конечно, дело благородное, но, пожалуй, нет.

Мои раздумья прервала автомобильная колонна, выехав-

шая из ворот города. Хорошо, что без включенной мимики я даже посрать не хожу. Зависли у дороги и стали ждать пока колонна проедет мимо.

Десяток джипов, шесть грузовиков, танки. ТЭК явно собрался на очередную вылазку. Когда грузовик во главе колонны проезжал мимо из него высунулась знакомая мне рожа. Этот тип руководил операцией против архонта болот. Мужик постучал по кузову грузовика и махнул рукой едущим сзади. Колонна съехала с дороги и покатила на восток. Ева ойкнула и вцепилась в мой рукав.

– Ты чего?

– Пппапа... – её колотило как осенний лист на ветру.

– Я, конечно, рад что мы так сблизились за последнее время, но я не твой отец.

– Нннет, вон папа. Гюнтер...

Ебать... Картинка сложилась в единое целое. ТЭК отделился от управления и стал автономной организацией. В которую как-то влился Гюнтер, забрал власть в свои руки.

Эксперименты, производство Голиафа, маниакальное стремление завладеть артефактами. Третий рейх контролирует самую продвинутую технологически организацию на континенте. Ничего хорошего это точно не сулит. Да и планы теперь резко меняются.

Пропустив колонну, спустил нас с Евой на землю, и вызвал статус. Дух леса получил четвертый уровень. Отлично. Представил как под нами растёт огромный полый ко-

рень и уходит вниз на глубину десяти метров. Сначала вырос небольшой деревянный пяточок в диаметре двух метров. После чего он начал углубляться в землю, спуская меня с Евой вниз как на лифте.

Оказавшись внизу, представил как вход запечатывается деревянной заглушкой, а сверху нарастает сухая трава. Через пару секунд мы оказались в герметичном деревянном цилиндре, темно хоть глаз выколи. Добавим немного люминесцентного мха. Синее свечение озарило шахту. Лицо Евы в таком освещении выглядело особенно безжизненно, глаза бегают, зубы стучат. Гюнтер до смерти напугал практически бессмертную девочку. Насколько же он опасен?

Ладно, теперь начнём копать в сторону города. Тоннель раздвигал почву, а по деревянному потолку тут же распространялся светящийся мох. Что там говорили древние? Дорога рождается под ногами идущего? Сейчас именно так и было.

Ориентироваться под землёй было достаточно просто. Я отчётливо чувствовал ранее созданное эко поселение зооморфов, тоннель вёл как раз по направлению к дому Селима.

Ближе к ночи подкоп был завершен. Тоннель прорастал прямым в шкаф соседской комнаты, где ранее меня разместил Мехди. На древесном лифте я поднялся прямым в шкаф. Неловко вывалился наружу и застал Мехди в момент детопроизводства.

– Мехди, твою мать, не на моей же кровати!

– Какого хера? Алекс? – испуганно заорал Мехди слезая со своей жены.

– Он самый. Я рад что у тебя отличный стояк, но может ты прикроешься?

– А? Что? Да, извини. А ты откуда?

– Из Нарнии конечно! Ты что не видел, что я из шкафа вылез? Хозяйка, не оставишь нас с твоим мужем наедине? Никаким непотребством заниматься не будем, обещаю.

Хихикнув, пышка убежала прочь, стащив с мужа одеяло. Мехди спешно начал одеваться.

– Как дела? Как бизнес идет?

– Ну как тебе сказать? Дела хорошо, живём, питаемся досыта. А вот с бизнесом оказия случилась – проямлил Мехди с грустью в голосе.

– Мехдии, чё ты мнёшься? Говори, что случилось? – не выдержал я затянувшейся паузы

– Ты исчез, а мы, как и договаривались начали торговлю. Всё шло хорошо, твою долю откладывали. Сульфур вино производить начал. А потом нас пришли крышевать...

– Кто пришел? Когда? Сколько человек? Какие условия?

– А кто еще мог прийти? Месяц назад Шульман со своими громилами, конечно. Условия стандартные. Весь бизнес переходит к нему, а мы трудимся на плантациях за право жить в наших домах, иначе всё в пепелище превратят. Твоя доля цела, не переживай там миллион кредитов накапал, но могло

быть значительно больше.

– Поселение кто-то охраняет из его людей?

– Пара человек, но не поселение, а теплицы, на наши дома им пофиг.

– Я тебя понял. Не переживай, с Шульманом вопрос решу. Комнату мою освободить, трахаться в своей будете. Я сюда привел девочку – Мехди сально хмыкнул – Ой иди нахрен! Не трахаться я её сюда привел, жить тут будет. Всё стандартно, любить, обожать не обижать, хотя если попытаетесь обидеть, вам же хуже. Дури ей не занимать. Что еще случилось пока меня не было?

– На городские стены турели поставили. После убийства архонтов твари начали частенько на город нападать, хотя внутрь ни одна так и не пробралась, отстреливают на подходе. Ночью порой подсакивать приходится от звуков стрельбы, а в остальном всё, как всегда.

– Ладно, если что ты и твоя жена меня не видели. Сейчас подниму сюда девчонку, зовут Ева, и постельное поменяй, герой любовник.

Я нырнул в шкаф и отправился за Евой на древесном лифте. Увидев меня, она тут же вцепилась в мою куртку, попросила больше не оставлять её одну. Дрожащий и всхлипывающий голос разнёсся по тоннелю.

Поднялись наверх, жена Мехди уже застилала новую простынь, шустрая.

– Руфь, накорми пожалуйста девочку и посиди с ней сего-

дня. Завтра покажи поселение, познакомь с местными. Поможешь?

– Лёш, конечно всё сделаем, ты чего? Примем как родную. Лапуль, а ты чего стоишь? Иди сюда. Вон за край простыню хватай и помогай застилать.

Ева непонимающе уставилась на меня.

– А я чего? Попросили помочь, помогай и не стесняйся, теперь это твой дом.

Оставив дам, я нырнул в Нарнию. Визуализировал как древесный тоннель прорастает до самого капитолия, а далее всё что мне оставалось, так следовать по образующейся дороге.

Спустя полчаса тоннель закончился. Я уперся в стальную конструкцию. Попал удачно, на стык этажей. При ближайшем рассмотрении стало ясно что всё здание было составлено из металлических блоков, плотно подогнанных друг к другу. Пустил лозу вверх и с её помощью отсчитал этажи. Оказалось, что нужно углубиться еще на десяток уровней.

Древесный лифт отвез меня прямиком к двадцать пятому этажу. Вокруг всего этажа создал кокон из корней. Когда плетение стало достаточно плотным, заставил корни вскрыть коробку отделяя один уровень от другого. Телекинезом помог корням передо мной выломать металлическую стену.

Появление вышло эффектным. Белорубашечные клерки бежали в ужасе и судорожно клацали на кнопку вызова лифта. А вместо желанного лифта на двадцать пятый этаж про-

бились корни оплетая потолок и пол тугими канатами. Лозы хватали клерков за конечности, подвешивали в воздух.

В воздухе зависла встреченная мною ранее Сара. Красивая девочка с ресепшена. Да не своевременно, но не могу удержаться.

– Сара Коннор, я прибыл чтобы спасти тебя от одиночества.

– АААААА – истерично завопила блондинка, обливаясь слезами.

– Эх, такое эффектное появление испортила.

Лоза тут же захлестнула её пухлые губки заставив умолкнуть. В офисных помещениях погас свет. Видимо я перестарался. Лозы порвали провода? Правда темно было не долго, зажглось аварийное освещение. Белые стены окрасились алым.

На потолке открылись створки опуская четыре турели. Эх губернатор, новых фокусов так и не запас. Лозы мгновенно оплели их и со скрежетом свернули стволы набок.

Свет моргает, клерки висят как куклы в воздухе, а я спокойно иду к кабинету Таккера. Интересно он будет рад меня видеть?

– Слышу дышишь ты вдали,

Выходи и не тупи,

Сможем мы поговорить,

Договоримся? Будешь жить.

Губернатор не заставил себя ждать. По периметру офиса

поднялись стальные стены, а вентиляция начала откачивать воздух, как и в прошлый раз.

– Таккер, как грубо, хочешь убить своих подчиненных, лишь бы я не добрался до тебя?

Лозы выломали клапаны вентиляции, и откачка кислорода прекратилась. Ладно, хватит играть. Телекинезом вышиб дверь Таккера. Сучонок высунулся из-за перевернутого стола и зажал курок. Автоматная очередь расчертила дверной проём, я откатился вправо, но пару пуль словил в бедро.

Посмотрел вглубь офиса. Таккер пристрелил Сару, а вместе с ней и остальных клерков. Вывесить их в ряд было глупой затеей, теперь миссия по спасению от одиночества провалена. А жаль, красивая девка была.

– Таккер, а болючие у тебя пули. Но больше чем было уже не будет.

Поток лоз устремился в кабинет губернатора. Прозвучала пара очередей, после чего стало тихо. Я поковылял в его кабинет, оставляя позади себя кровавый след. Какой-то перебор с киношностью, ну да ладно, уж больно долго я этого ждал.

Таккер висел в воздухе распятый. А на полу валялся телефон со включенной громкой связью.

– Губернатор, вы тут?

– Дура! Срочно вызови подкрепление! У нас нарушитель! – выкрикнул Таккер брызжа слюной.

– Господин губернатор, у вас такая страшная гримаса гне-

ва. Даже мне захотелось убежать сейчас.

– Хватит юродствовать! Пришел за моей головой? Давай! Убей меня! А через пять минут мои люди убьют тебя!

– Ну это вряд ли. Спроси у своей лапули работает ли лифт. Забей, я сам тебе скажу. Он не работает. Увы я вступил в гринпис и теперь зеленуха заполнила всю шахту лифта. Нет, твои бойцы, конечно, могут закидать мои лозы термобарическими гранатами, но сколько гранат потребуется что бы пробиться на двадцать пятый этаж? Думаю, больше, чем твои люди принесут с собой. Ладно, отбросим ненужный пафос. Тебе нужна моя помощь – сказал я и вырвал валявшийся на полу телефон из сети.

– Что ты блять несешь? Единственное что мне нужно, так это твои артефакты! И вообще, как ты смог сбежать в прошлый раз? Мы же тебя почти убили!

– О, это любимая часть моей истории! Появился старый поэт и спас меня. Бред? Уверен, что да, но других объяснений ты не получишь. А мои артефакты тебе точно нужны, но об этом поговорим позже. Я хочу тебе кое-что показать.

Записная книжка Гюнтера зависла в воздухе, я поднес её телекинезом к лицу Таккера и начал медленно перелистывать страницы.

– Что думаешь? Знакомая картина? Эксперименты, подопытные после провала превращаются в слизь. Попытки создать солдата способного усваивать сферы сразу получая максимальный уровень навыка.

– И что ты хочешь сказать? ТЭК продолжают эксперименты нацистов?

– Ну почти, прочитай чей это дневник. – улыбнувшись, я сунул ему книжку прямо в лицо.

– Гюнтер Фон Шмидт. И что это должно мне было сказать?

– Твою мать, Таккер, у тебя много знакомых Гюнтеров? А особенно их много работает в ТЭК?

– Что за чушь? Как этот дневник может принадлежать Гюнтеру? Ему тогда сейчас должно быть больше сотни лет. Это херня какая-то!

– Да, а то, что я владею телекинезом и силой леса, это не херня? Почему-то это тебя не смущает, а вот то, что кто-то смог прожить сотню лет, это для тебя невероятно. Твою мать, да ты на большую часть железяка, а не человек! Мог бы ты представить такое на Земле? А тут это реальность. Кстати, у меня даже есть живой свидетель. Девочка с плюс минус пятидесятого года рождения, которая сейчас выглядит на двадцать и её хоть в мясорубку засунь, выживет. Собственно, она и есть удачный эксперимент, о котором писал Гюнтер.

– Допустим. И что это меняет?

– Ну это меняет многое. Оторвать голову я тебе всегда успею, если потребуется. Но я готов забыть обиды если ты прекратишь попытки меня поймать. К тому же ты собирал на ТЭК компромат, хотел их остановить, для чего тебе нужны были артефакты. Если мы пришьем Гюнтера, то ТЭК снова

вернется под контроль моей любимой Moscow star industries. А значит и повода за мной гоняться у тебя не будет.

– Надо подумать. Не знаю могу ли я тебе доверять – нахмутив брови пробубнил губернатор.

– Пффф ты мне доверять? Конечно, не можешь, как и я тебе. Но и выбора у тебя нет. Либо соглашаешься, либо – я туже затянул лозу на его шее.

– Хыыы.

– Думай быстрее, у меня как оказалось очень дорогое время и его мало. Согласен, нет?

– Согласен.

Лозы освободили Таккера и плавно спустили на пол. Потирая шею, он с недоверием посмотрел на меня и протянул руку.

– И каков план?

– План прост как три копейки. Отзываешь ориентировку на мой розыск. Я иду в гости к моему хорошему другу Измаилу и таки решаю пару подвисших вопросов. Дальше мне будет нужна неделя на командировку в снега, когда вернусь буду рад помочь с уничтожением фашиста. Сколько тебе времени будет нужно чтобы подготовиться?

– Думаю пары недель будет достаточно. Подтяну надежных людей, выработаем план наступления. Возможно, кого-то из храмовников и ТЭК удастся перетащить на нашу сторону.

– Отлично. Дневник оставляю тебе. Можешь его изучить,

если Гюнтер расписывался в каких-то бланках, то сравни с почерком из записной книжки. Уверен совпадение будет сто-процентное. Ах да, ещё одно условие.

– Не просишь, а навязываешь с позиции сильного?

– Ну раз уж судьба так повернулась, чего бы и нет?

– Что за условие? – оскалился губернатор.

– Если всё получится, для зооморфов больше не будет никаких ограничений в перемещении, станут полноценными членами общества.

– Приемлемо. Только приberi за собой, когда будешь уходить.

– Как пожелаете господин губернатор. – Картинно раскланявшись, друг перед другом пожали руки, и я ушел, отозвав лозу. Трупы клерков тоже забрал, похоронил их прямо в тоннеле.

Дождь закончился. Жители эко поселения вывалили на улицу и устроили гулянку. Играла музыка, в центре разожгли пионерский костер, вокруг которого плясали местные, горлая песни. Прогулялся, сорвал пару фруктов. Среди пляшущих была Ева. Рыжие локоны развивались, отблескивая в свете костра. Улыбается, красивая.

– Привет, а ты чего тут стоишь в гордом одиночестве?

Тёплые ладони легли мне на плечи.

– Привет прелестницы. А я уже не один. Составите мне компанию?

Позади стояли улыбаясь, две знакомые мне зооморфки.

– Возможно – игриво улыбнулась лисичка. В свете костра её мелкая шерстка, покрывавшая всю кожу, казалась рыжей.

– Помнится вы предлагали меня накормить и не только. Я очень, очень голоден. – сказал я, не сумев скрыть сальную улыбку и приобнял дам за талии.

– Пойдём посмотрим, чем мы тебя сможем угостить.

Недолгая прогулка привела нас к типовому домику вдали от всеобщего веселья. Войдя внутрь хозяйшки тут же, закрыли дверь, а следом за ней и окна.

А вечер становится томным.

На кухне я приобнял двух красавиц: одну с длинными волосами, другую с короткой лисьей шерсткой. Было темно и прохладно, я не видел их лиц. Но я чувствовал их запах, слышал сдавленное дыхание. Я прижал их крепче к себе. Горячие губы начали целовать мою шею. Не в силах противостоять их чарам я повернулся к лисичке и разорвал на ней рубашку. Две упругие груди легли мне в руки, подружка лисички тем временем стащила с меня штаны.

Внешне они недотягивали до Кристи, но то, что они сотворяли своими телами с лихвой, компенсировало любые недостатки. Ласки закончились с приходом рассвета. Я мог ещё продолжать, но если и дальше они так будут кричать, то соседи могут решить, что в доме кого-то убивают. Оставим игрища на другой раз, тем более что девчонки уже выбились из сил.

Глава 5

Позавтракал с двумя растрёпанными распутницами, а после направился к городским воротам. У теплиц встретил двух охранников, о которых рассказывал Мехди.

– Пацаны, как служба? – небрежно поприветствовал я их.

– Да ни чё, поманеньку. А тебе чё надо? – прогундосил татуированный тип, крайне похожий на уголовника.

– Да хотел попросить вас покинуть поселение, на правах его владельца. – пожал я плечами.

– Ержи, ты слышал? Владельца хе-хе! Слушай сюда, сывка. – здоровяк двинулся в мою сторону, – Тут только один владелец, Измаил. И если у тебя есть какие-то вопросы, то иди решай с ним. А будешь рыпаться, я тебя быстро утихомирю.

– А тебя петушок не научили на зоне, что понты колоть перед первым встречным не стоит? Он ведь может познать тебе себя. – мое лицо растянулось в злобной улыбке.

– Ты чё вякнул гниль?

Два голубка резко повернули стволы в мою сторону, а после зажали спусковые крючки. Протяжный грохот разнесся по округе. Как жаль, что я успел телекинезом подбросить их стволы вверх. Рванул вперед, нанеся удар пяткой в колено татуированного. Хруст резко был заглушен воплем уголов-

ника, ставшего калекой.

Второй братишка бросил автомат и накинудся на меня с ножом. Забавное зрелище. Удар! Еще удар! Бьет в пузо, а я стою на месте и улыбаюсь. Защитный барьер телекинеза раз за разом отбрасывает нож в сторону. Поняв, что оружие тут не поможет, противник отпрыгнул назад, сорвал куртку, под которой оказалась шипастая спина.

А через секунду из спины в меня полетели костяные иглы как из дробовика. Плотная атака ничего не скажешь. Если б не было телекинеза, то всяко достал меня.

Я взлетел вверх и завис над дикобразом неудачником. Он в панике метался из стороны в сторону пытаюсь меня найти. – Дебил! Сверху! – простонал кузнечик.

Дикобраз поднял голову, как раз для того, чтобы схлопотать пяткой промеж глаз. Телекинезом обезоружил парочку, а после столкнул их пару раз лбами, пока те не потеряли сознание. Горе охранников волочить через всё поселение было одно удовольствие. Восхищённые взгляды зооморфов, ощущение всесильности, осознание что теперь от меня зависят сотни жизней.

Выйдя из поселения, дотащил охранников до мусорного контейнера у ворот и закинул бессознательные тела туда. Пропустил пару грузовиков, ввозивших в город туши тварей, все борта залиты запекшейся кровью, запах начавшегося разложения заставил окончательно проснуться.

Прошел мимо патрульных. Те лениво окинули меня взгля-

дом, ничего не сказав. Даже обидно. Налёт величия тут же испарился. Ещё недавно был разыскиваемым преступником, расхитителем артефактов! А теперь смотрят как на пустое место.

Пропетлял по улицам, выматерился в очередной раз. Срачный ветер опять метёт пыль прямо в рожу. Неужели никого кроме меня это не бесит? Сука!

Прикоснулся к земле и представил, как вырастает забор, отгораживающий проулки от ветра, дующего с моря. Народ на улицах оживился, тычут пальцами в поднимающуюся стену, орут. Ну вот, больше не дует. А ворота сами вырубят, не всё же делать за губернатора.

У конторы Шульмана тёрся Гори со своим глазастым другом. Дружбаны курили, ржали на всю улицу.

– Ваш хозяин у себя? – Гори сплюнул мне под ноги и зашипел.

– Ну во-первых работодатель. – Рыкнул он, оскалив свои клыки.

– Нет макака, работодатель у людей, а у животных хозяин. Спрашиваю еще раз, он дома? – я вложил в слова всю язвительность, на которую был способен.

– Повтори?

– У у у! Извини бананов не было на рынке, в следующий раз принесу.

Скрежетнув зубами, примат прыгнул на меня. Но единственное, чего он добился, так это смачного удара мордой об

асфальт. Пока мы вели светскую беседу, я оплёл его ноги лозой. Подняв окровавленную харю, он тут же огреб смачный удар пыром в бороду. Эх, давно не играл в футбол.

Друг Гори пришел в себя и потянулся за пистолетом.

– Лупатый, только вытащи ствол, я тебе пальцы сломаю.

Эх, не послушал. Видимо я выгляжу недостаточно грозно. Паучок вытянул пистолет и тут же завалился, хватаясь за сломанный указательный палец. Всего то нужно было дёрнуть пистолет телекинезом в нужном направлении...

Я попытался войти внутрь, но уже на первом порожке Гори меня ухватил за ногу. Верная зверушка. Ухватив его массивный череп телекинезом, трижды впечатал его переносицей в порожек. Макака вырубилась.

– Лупатый, тебе, как и примату объяснить, что я тороплюсь?

– Не, не я тут полежу, мне всё понятно. – он сразу сделал вид, что впал в глубочайшую кому.

– Ну и славно.

Пока шел по знакомым коридорам вырубил еще десяток охранников. Последнего взял с собой. У кабинета Шульмана со всей силы запульнул его в дверь. Охранник проломил башкой дверной косяк и застрял там по пояс. Дверь заскрипела медленно открываясь.

– Изя, таки как же я рад тебя видеть, – пнув по жопе застрявшего в двери я вошел внутрь.

– Опять ты? Зачем приперся? Почему избил моих лю-

дей? – спросил он как ни в чем не бывало, спокойно откинувшись на спинку кресла.

– Изя ну какой же ты еврей? Картавь пожалуйста и говори: «Таки» а то весь колорит от общения с тобой теряется.

Измаил вопросительно уставился на меня, железная выдержка, хвалю.

– Зануда. Короче я пришел тебя уведомить, что поселение зооморфов принадлежит мне. И твоих громил я там видеть не хочу, так же ты не имеешь больше никакой доли с продажи фруктов и вина.

– А с чего ты взял что я так просто отпущу такой актив?

– Ну что-ж, давай объясню – Телекинезом ухватил его за ногу, Измаил не дрогнув повис в воздух вниз головой – думаю так понятнее будет. Если не одумаешься, то в следующий раз я не просто тебя подвешу в воздух, а со всего размаха шлёпну о землю. Да так, что зубы по всему твоему замечательному кафельному полу разлетятся. Капишь?

– Капишь. Но вопрос тот же. С чего мне бросать выгодный бизнес? Два деловых человека всегда смогут договориться, не так ли?

– Сделка? А это интересно. Слушаю. – Я отвел его немного вбок, а сам занял его кресло.

– Твои ребятки продавали фрукты за треть цены, которую выставял я, сбывая их сырье. Ах, пардон, твоё сырье. А значит, что и зарабатывали вы ранее в три раза меньше. Я предлагаю поделить прибыль пополам. Пятьдесят процен-

тов тебе, пятьдесят процентов мне – закончив фразу Измаил невольно потер руки.

– А ты не забыл про оплату времени трудящихся?

– Зооморфы несчастные люди, даже если ты им дашь деньги, они всё равно не знают, что с ними делать. Им достаточно того, что ты их кормишь. – он пожал плечами, словно это само собой разумеется.

– Им возможно, а я хочу, чтобы кроме еды они себе могли еще что-нибудь позволить.

– Алексей, я до сих пор не пойму, ты альтруист, или идиот? – лицо его никак не поменялось, и спрашивал он с полной серьезностью.

– Я тот, кто может тебя размазать об пол. И я до сих пор не понял зачем мне ты. Мы и сами можем сбывать фрукты просто задрав ценник.

– Удар об пол, конечно, весомый аргумент. Может быть, ты знаешь влиятельных людей? Умеешь с ними общаться? Знаешь, где сбывать, как хранить, транспортировать свой товар? Всё это я готов забрать на себя, если сойдемся в цене.

– Я дам тебе десять процентов. – помотал головой я.

– Таки я тебя умоляю! За жалкую десятку я даже со стула не встану! Сорок процентов. – Волей-неволей в его речи появился акцент. И это прекрасно, будто бы в этом богом забытом месте появился кусочек Одессы!

– Во! Душа еврея проснулась, когда разговор о деньгах пошел. Двадцать процентов!

– Чего только не сделаешь ради хорошей сделки. Тридцать процентов.

– Тридцать процентов и ты вернешь всё что забрал у зооморфов в тройном размере. – махнул я рукой. Так и быть. А то если продолжу торговаться, на девяносто соглашусь. Не понимаю, как он это делает.

– А ты мелочный. До сих пор не забыл те редкие сферы? – глаза Измаила сузились до двух полосок.

– Не мелочный, а предприимчивый. – поправил я его.

– Таки ты меня режешь без ножа, но куда деваться? Я согласен. – в его вздохе я почувствовал все страдания еврейского народа.

– Тогда по рукам.

Измаил протянул свою пятерню, и я хлестко скрепил нашу договоренность рукопожатием. Так хлестко, что его рубашка сползла вниз. Так как он по прежнему висел вниз головой.

– Изя, моё почтение. Таки, где вы такой симпатичный кругляш достали?

– Это, знаете ли, семейная любовь к монетам, решил увековечить наши народные ценности на своём теле. Раз уж мы договорились, опусти меня на землю, вверх ногами думать сложно. – он попытался прикрыть татуировку.

– А я таки думаю, что вы мне пиздите. Готов твою голову на отсечение поставить что это артефакт. – я растянулся в улыбке, и принялся внимательно разглядывать интересную

штуковину.

– Та шо вы такое говорите? Какой артефакт? Я вас умоляю. Где я и где артефакты?

– Если умоляешь, то вставай на колени, а артефакт от обычной татухи я запросто отличу. Рассказывай, что мо-
гёт? – я аккуратно поставил Измаила на пол, не теряя ни секунды он прикрыл тату заправив рубаху в штаны.

– Знатоков развелось... Об этом никто не должен знать, ты же понимаешь, что меня убьют если узнают про артефакт – недовольно пробубнил коммерсант.

– Разумеется убьют, рассказывай пока я тебя не убил. У меня правда нет ни времени, ни желания с тобой припираться.

– Артефакт. Купил. За дорого. Помогает совершать выгодные сделки. А ты думаешь почему мы с тобой договорились? – вот эта вот мерзкая улыбочка, зараза! Так бы и врезал.

– А у кого купил если не секрет?

– Таки я же говорил, что нужно знать влиятельных людей и уметь с ними дружить. Судя по тому, как ты ведешь дела, тебе такое не дано. – видно, что рассказывать он не хочет всей душой.

– Изя, ты не зарывайся, то, что мы договорились с тобой, не значит, что я тебе не могу ногу сломать.

– Молчу, молчу. – он выставил вперед руки, – Хотя нет, чуть позже замолчу. А пока у меня к тебе деловое предложе-

ние. Я слышал ты все коттеджи возвел за пару ночей? Сердце архонта или артефакт?

– Вот суки, растрепали уже? – помотал я головой. Болтуны сраные.

– Я тебя умоляю, то, что знают трое, знают все. Ответ да, нет?

– Было дело, сердце архонта. Могу контролировать растительность. Стимулировать рост и так далее.

– Интересно, интересно. А можешь под землёй вырастить дом? – прищурился он.

– Запросто. Даже мебели могу туда вырастить встроенной, как под заказ, у зооморфов ты уже видел такую.

– Тогда мне есть что тебе предложить...

Через пару часов я ушел от Шульмана с заказом на возведение сорока подземных двухэтажных домов. Удивительно, но этот чёрт откуда-то вызвонил архитектора, который набросал нам Каждый дом он оценил в сто миллионов рыночной стоимости. А это два, мать его, миллиарда кредитов мне, и столько же ему. Звезда пленительного счастья зажглась и над моей головой.

Для возведения выбрали пустырь правее поселения зооморфов. В домах планировалась установка естественных фильтров воды. Корни будут уходить вглубь и качать грунтовые воды в резервуары для воды, так жильцы смогут получать идеально чистую, практически родниковую воду.

Плюс свой личный подземный и надземный сад, не требу-

ющий особого ухода. За дополнительную плату мы будем генерировать не только цветы, но и фрукты с овощами по желанию заказчика. Рассказал Измаилу что я могу задавать условие в течение какого периода растение будет жить и сколько раз плодоносить. Узнав это, еврейские глаза загорелись ярче солнца. Шульман предложил продавать платную подписку на цветение плодов. Оплата раз в год, чтобы лишний раз меня не дёргать.

Что сказать? Он знает толк в бизнесе. Приходя к нему, я надеялся вернуть под контроль продажу фруктов. А в перспективе заработать на этом несколько десятков миллионов кредитов. А он предложил мне миллиарды, причем без лишних хлопот.

Пока я возводил новые дома Шульман по моей просьбе отыскал Сумэра. Бурят вернулся из пустыни и всё свободное время проводил за игральным столом. Компанию ему составляли продажные дамы, ибо каким еще тусить в казино днём и ночью?

Удивительно, но казино не принадлежало Шульману. Этот факт не укладывался у меня в голове. На входе меня встретили два хлопца в экзоскелетах. Владелец этой богадельни явно не скупился на снарягу вышибал, от одного взгляда на них желание ввязываться в драку пропадало начисто.

– Господа, доброго вечера – сказал я, кивнув головой.

Попытка пройти провалилась, дорогу мне преградила ме-

таллическая рука.

– И вам не хворать. У нас дресс-код, в таком тряпье не пу-
щу – ох уж эти лица необремененные интеллектом. Охран-
ник тоже без какого-то налёта образованности.

– А чем тебе не угодила винтажная форма сороковых го-
дов? – я непроизвольно ухмыльнулся.

– Какажная? Мужик, иди оденься по нормальному, а то
на поберушку похож и дичь мне втираешь какую-то.

– Давай по-другому, я позолочу тебе ручку и пройду. По
рукам?

– По ногам. Я тебе сейчас зубы позолочу если ты не сва-
лишь – оскалился металлолом.

– Вызовите мне главного. У меня есть деньги, я хочу иг-
рать.

– Я тебя понял. Давай играть. А играть мы с тобой будем
в прятки. У тебя десять секунд что бы спрятаться. Один.

На моей груди появилась красная точка, а пулемёт громи-
лы недвусмысленно зажужжал.

– Убедительный аргумент.

Драться с вышибалами не вариант. Даже если затащу, то
в казино путь мне будет заказан. Раздосадованный я отошел
за угол. Телекинезом зачерпнул щебня килограмм десять и
взлетел на крышу казино.

С крыши здания на головы дуболомов открывался пре-
красный вид. А пока я жду Сумэра, можно развлечься. Беру
камушек, телекинезом отвожу его на другую сторону дороги

и запуливаю амбалу по экзоскелету.

Дзынь! Громила начинает озираться не понимая, что произошло. Дзынь! Не кисло он матерных слов знает. Прямо филолог. Дзынь! Во! Пошел проверять кто там балуется. Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Так я игрался часа два, пока из здания не вывалился бурят в обнимку с дамой, состоящей на девяносто процентов из ног. Ну ладно, не девяносто, но модели бы позавидовали таким ногам точно. Подпитый Джеки Чан держал даму за пятую точку и пошатываясь вёл её в сторону отеля. Догнал их через пару домов.

– Привет, брат-азиат! – хлопнул я его по плечу.

– Чи? Лёха? Какой ты мне брат?

– Ты чё Джеки? Русские и Китайцы братья навек! Забыл, что-ли? – благо он пьяный, и потому я успел увернуться от небрежного удара.

– Лапулик ты знаешь этого грубияна? – пропищала то ли девочка, а то ли бигфут.

– Да, мы с лапуликом друзья. Я у тебя его украду ненадолго. Хорошо?

– Не, Лёх, иди нахер. Мы в отель, пошли моя хорошая. – Сумэр завязал с попытками втащить мне и просто махнул рукой в мою сторону.

– Сумэр, дело есть.

– У меня с тобой никаких дел нет. Все дела что у меня сейчас есть, это порезвиться в своё удовольствие – пробуб-

нил азиат, эх нажрался скотина, лыко не вяжет.

– А если я сделаю тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться? – я попытался перегородить ему дорогу.

– Не сможешь, денег у меня хоть жопой жуй. – пожал он плечами, и отодвинул меня в сторону.

– Да! У него денег дохрена! Отвали парниша! Ну всё лапсик, пошли.

– А кто сказал, что речь о деньгах? Про сердце архонта слышал?

Глаза Сумэра расширились, осанка стала ровной как струна. По-моему, даже протрезвел.

– Солнышко, иди в сторону отеля, мне с моим другом нужно кое-что обсудить. – он сразу отправил даму в неизвестном направлении, а сам остановился, внимательно посмотрев на меня.

– Братом ты хотел сказать. – поправил я его.

– Да с братом, братиком родненьким моим – ухмыльнулся раскосый.

– Только недолго.

Модель женщины пошла в сторону отеля демонстративно виляя задницей.

– С архонтами дело иметь приходилось?

– Биться нет, а издали видел.

– Если завалить архонта, то внутри будет две вещи...

– Да я в курсе, сердце и артефакт, ближе к делу. – помотал

головой он.

– От ты нетерпеливый. Спешешь наплодить новых азиатов, заставить их работать на себя и завалить континент палёными кроссовками?

– Стендап-гомик вернулся, как же я рад. Дай мне причину продолжить слушать твои оскорбления или иди нахер.

– Да предложение моё ты уже и так понял. Предлагаю тебе убить вместе со мной архонта.

– Ты конченный. Если сдохнешь, то будь добр, не навещай меня во снах. – он махнул на меня рукой и отправился следом за барышней.

– Может и конченный, но уже одного архонта убил лично.

В качестве демонстрации вырастил за пару секунд из земли два стула и стол.

– Присаживайся, в ногах правды нет. Теперь веришь? – я указал на экомобель.

– Убедительно. Но пока звучит так же безумно, как и раньше. Суть плана?

– Да план простой. Идём валить ледяного архонта. Я тебя использую в качестве тепловой завесы, обогревателя если угодно, а сам убью архонта.

– Молодец. Мой интерес какой? – лицо его было серьезно, и алкоголь полностью выветрился всего за пару секунд.

– Что за день? Второго еврея за день встречаю. Никто не хочет работать за идею. Если деньги тебя не интересуют, то я могу тебе предложить сердце архонта. Но артефакт доста-

нется мне, без вариантов.

– Я могу отказаться, потом просто сам найду его и убью. Зачем мне ты?

– Да ты, конечно, можешь поискать архонта в радиусе тысячи километров, потом потратить месяц что бы до него добраться и попытаться завалить. Если у тебя это выйдет, то я завалю тебя, так как артефакт нужен мне любой ценой. Но есть и другой путь. – пожал я плечами.

С помощью телекинеза подхватил Сумэра вместе с мебелью и рванул в сторону отеля.

– Ааа! Какого хера?! – заверещал он. Рожденный делать кроссовки летать не любит.

– Вот второй путь братишка! Мы с тобой за неделю сможем туда и обратно. Убьем зверюгу, ты станешь обладателем сердца архонта, я получу артефакт, все в плюсе. Напомню тебе что он ледяной, а значит есть шанс что ты не будешь, используя пламя обгорать до угольков. Представь, чего ты сможешь достичь если будешь контролировать и огонь, и лёд.

Приземлил нас у входа в отель. Сумэр нахмурил брови, задумался. Губы беззвучно перебирали варианты.

– Звучит опасно. Я в деле.

Из-за угла вырулила подруга бурята. Разинув рот уставилась на нас.

– Лапулик, а вы как тут?

Глава 6

Утром встретил Сумэра возле отеля. Отёкший, помятый, с перегаром. Красавец.

– Ну чё зажигалка, ты готов лететь? – улыбнулся я.

– Ой, да иди ты нахер – сказал китаёза, собираясь уйти.

– Слишком поздно! Наш самолёт уже отправляется! –

Ухватил телекинезом бурята с его необъемным рюкзаком и поволок навстречу приключениям. Специально схватил его за ногу так, что голова мотылялась из стороны в сторону позади.

– Сукаааа! – истошно заорал кореец, безуспешно пытаюсь встать на ноги и трепыхаясь в воздухе словно зацепившийся яйцами за забор алкаш.

– Чего? Не слышно! Говорите громче! – крикнул я, делая вид, что ничего не слышу. Хотя ветер и правда шумит довольно громко.

– Я твой рот шатал! Ублюдок конченный! – не унимался он. Даже в глубине души немного жалко его. Но не слишком.

– Сумэр, братишка, кто-ж знал, что ты вывалился из седла? Я думал вы, монголы, хорошие наездники, а оно вон чё. Только стартанули, а ты уже из крылатого коня выпал – я продемонстрировал свою самую милую улыбку.

– Я бурят, мудила! Заканчивай свои шутки! Не доводи меня! Мамой клянусь плохо будет! – у, какой грозный, кула-

чищами машет, зыркает недобро, боюсь-боюсь.

– Если будет плохо – блюй, ветер всё стерпит. – рассмеялся я.

Притянул Сумэра и оградил от ветра экраном. Немного подумал, после чего возвел, между нами, невидимую стену. Мало ли, вдруг обиделся, а то еще поджарит.

– Слушай. Я всегда хотел спросить. А ты когда воспламеняешься изменяешь клеточную структуру, или у тебя метеоризм и пердёжные газы горят? – было скучно, и потому я снова попытался его разговорить, – Обиделся? Ладно, расскажи лучше, как вы там с дамой зажигали вчера. Лапулик, ну не хмурь бровки. Зануда, – я громко хмыкнул и показательно отвернулся.

Пролетая над лесом, отметил, что половина зон заражения уже очищены. Если бы я был депутатом, то мой предвыборный лозунг был «Со мной лес снова станет Великим!». Жаль, что в этом регионе меня могут выбрать только в качестве обеда.

Через час пути бурят уснул. Я как истинный друг, брат и просто хороший человек, отпустил его в свободное падение.

– Суууукаааа!

Гляди-ка, проснулся! Даже разговаривает. Подхватил азиата за десяток метров до неминуемой гибели. Искренне клялся, что я неспециально, дал обещание что такого больше не повторится. А еще через пару часов снова отправил его в свободный полёт.

Жалко, что было весело только мне одному. Приземлились в сугроб неподалеку от расщелины, где я ночевал в прошлый раз. Внутри пещеры разбили лагерь. А Джеки Чан обиделся не на шутку. Едой не поделился, костёр разжечь своей способностью отказался. Ну и кто сказал, что азиаты гостеприимный народ?

Проснулся, окоченев от холода. Сумэр стоял надо мной, держа в руке камень.

– Э! Австралопитек, каменный век закончился, положи своё орудие труда. – пробубнил я сонным голосом.

– ПэдроСян хренов, – сплюнул под ноги Сумэр и откинул камень.

– А чё хотел то? Искры высечь и костер разжечь? – я на всякий случай привстал.

– Идиотизм твой выбить хотел, хотя бы нос подправить. – он развернулся, и раздосадованно сплюнул на пол.

– А чё тебе нос мой неугодил? – возмутился я, – Ты на свой посмотри! Хочешь всех такими же страшнениками как ты сделать? – Ты на свой посмотри! Хочешь всех такими же страшнениками как ты сделать?

– Э наглый да! Суёшь его куда не попадя! Как там у вас? Что-то тама варваре, нос оторвали.

– А, понял. Но там звучит по-другому «Азиатской варваре, нос оторвали».

– Ты достал уже! Я русский! – крикнул он так, что по пещере разошлось эхо.

– Ага, там может быть. А тут ты новосветский. Граф Сумэр Новосветский, звучит!

– Бля, верни меня домой. – он устало плюхнулся на выступающий из пола булыжник.

– Да до дома всего ничего, километров восемьсот. Топай. А наша авиакомпания доставит тебя обратно только после выполнения работы. Всё, обещаю, что поумерю свой пыл и завалю своё шутило. – я показал жестом, что закрыл рот на замок, и ключик положил в карман.

– Ага, завалишь, как же. – недоверчиво покосился на меня он.

– Не бухти. Если готов, то давай выдвигаться. Быстрее начнем, быстрее вернешься к своему душевному равновесию. – с этими словами я поднялся, и начал собираться. Ему с этим проще, надо лишь поднять с пола рюкзак, и готово.

Вызвал Статус.

«Уровень навыка телекинез повышен до пятого! Теперь вы можете поднимать до шести тысяч двухсот пятидесяти килограмм и воздействовать на объекты с расстояния в четыреста метров»

«Уровень навыка дух леса повышен до четвёртого! Растения подчиняются вашей воле»

«Достигнут сорок пятый уровень развития! Вы можете самостоятельно выбрать любой навык для повышения уровня»

Нихера себе. Я могу сам что-то выбрать? Не просто сыг-

рать в русскую рулетку, а прям выбрать? А чё тут выбирать? Телекинез!

«Навык достиг максимального уровня развития, для повышения на шестой уровень не выполнено скрытое условие.»

Сука бездушная. Окей, яд против ледышки бесполезен. Альфа может помочь заготовить из крагов полуфабрикатов на год вперед согнав их под этот мобильный рефрижератор. Остается только дух леса.

«Поздравляем! Навык повышен до пятого уровня! Ваш суммарный уровень развития достиг сорок седьмого».

«Раса – человек

Пол – мужчина

Возраст – двадцать шесть лет

Суммарный уровень развития – 47

Физическая сила 34/100

Ловкость 34/100

Скорость реакции 52/100

Физиология:

- **Костяные пластины гратрока – пластины защищают локтевые и коленные суставы от внешних воздействий.**

- **Улучшена нервная проводимость мозжечка – увеличение скорости реакции на 25% от базового значения.**

- Регенерация. Уровень навыка 3/5.

- Кожа устойчива к кислотным средам. Уровень навыка 2/3.

- Улучшенная терморегуляция – организм лучше приспособлен к перепаду температур. Уровень навыка 3/5.

- Мимикрия – кожа способна принимать окраску окружающей среды, позволяя вам слиться с местностью. При перемещении способность продолжает работать. Вас невозможно заметить в инфракрасном диапазоне. Уровень навыка 4/5.

- Сердца октопуса – ваша сердечно-сосудистая система претерпела трансформацию, теперь у вас три сердца. Побочный эффект: выносливость увеличена, для поддержания жизнеобеспечения организма, требуется больше пищи на 30%.

Общий итог – шанс на выживание субъекта 45%»

«Навыки:

Телекинез – пятый уровень навыка. Вы способны поднимать предметы весом до шести тысяч двухсот пятидесяти килограмм и перемещать их на расстояние до четырехсот метров.шести тысяч двухсот пятидесяти килограммТелекинез – пятый уровень навыка. Вы способны поднимать предметы весом до шести тысяч двухсот пятидесяти килограмм и перемещать

их на расстояние до четырехсот метров.

Альфа – второй уровень навыка. Вы вожак стаи. Ваше тело вырабатывает феромоны, что дает окружающим крагам знать о вашем положении в стае. Создана ментальная связь с вашей стаей. Побочные эффекты: теряете контроль, когда вами манипулируют.

Эссенция яда – третий уровень навыка. Носитель становится невосприимчивым к любым эффектам отравления. Также владелец эссенции способен синтезировать яд в собственном организме.

Дух леса – пятый уровень навыка. Вы и есть сама природа.»

«Благословения:

Сияние вечного Разума – класс артефакт. Пассивное умение – процесс обучения идет быстрее в десять раз от номинального значения индивида. Позволяет видеть сокровенное. Ранг 2.

Жезл блуждающего в грезах – позволяет наложить иллюзию на одного человека, длительностью на сутки. Также возможно наложение иллюзии на группу лиц, в этом из случаев продолжительность эффекта будет поделена на численность погруженных в иллюзию. Получен Ранг 2. Применить иллюзию можно один раз в три дня.

Щит мироздания – класс артефакт. Пассивное уме-

ние – позволяет заблокировать один смертельный удар, откат тридцать дней. Ранг 1.»

А если я и есть сама природа, то может я могу немного изменить её законы? Поднял камень, силой телекинеза раздавил его в труху, сконцентрировался. Представил как из этой пыли прорастает сфера из корней, размером с персик. Корни упругие, но подвижные. Затем представил, как в центре корней созревает клубника.

Задал условие – при срывании ягоды, в течение десяти секунд должна вырастать новая. Питание сделал автономным, влагу берет из воздуха, плюс фотосинтез, но при достаточной влажности даже свет не нужен.

Открыл глаза, а в руках уже лежал опытный образец. Раздвинул пальцами корни, а внутри уже висела спелая ягода. Сорвал, выросла новая, снова сорвал, цикл повторился. Во время генерации нового плода вокруг корней появлялось небольшое марево, как будто туман стягивался из ниоткуда. Ух, надеюсь умение садовода мне поможет в сражении с архонтом.

– Бурят, лови – вечный генератор клубники перекочевал к Сумэру.

– Э, мне твои фокусы неинтересны. Корни свои себе заberi. У меня регенерация есть, в лечении травками не нуждаюсь, – азиат отмахнулся рукой как от комара.

– От ты деревенщина. Корни раздвинь и глаза раскосые разуй. – проговорил я, глядя на него, как на юродивого.

Бухтя себе под нос, бурят с неохотой сделал что я просил. Увидев клубнику, он расплылся в улыбке.

– От ты шайтан! Вкусно! Хотя какая-то польза от тебя есть. Сейчас радуюсь, что голову тебе не проломил во сне, – паскуда косоглазая, лыбится, думает смешно пошутил.

– Ляльке своей подаришь. Безлимитный доступ к клубнике. – пробурчал я, сделав вид, что обиделся.

– Ага, хрен ей по всей морде, у меня лялек этих. – воскликнул он, – Себе оставлю. Ну чё Мичурин, когда выдвигаемся?

– Бери всё что тебе нужно и погнали.

Сумэр достал из рюкзака металлическую коробочку, немногим больше портсигара, которая тут же исчезла во внутреннем кармане куртки. Сам же рюкзак он брать с собой не стал, бросил в пещере.

На улице снова мёл буран. Направление искать в такую погоду было сложно, но я справился. Точнее от архонта сегодня особенно сильно исходило голубое свечение, найти его не составило труда. Видимо он и провоцирует создание буранов. Приземлил нас на скальный выступ в пяти сотнях метров от архонта.

– Видишь голубую жемчужину? – я указал в сторону свечения, – Это и есть архонт. Как только приблизимся к нему, рубай свою печку. Почувствуешь, что замерзаешь, выкручивай рубильник на максимум. Твоя задача подобраться к нему вплотную. Я пойду позади тебя, как только растопишь

его броню, вступлю в бой.

– А если не растоплю?

– Если не растопишь, то нам пиздец. Тебе то точно. – пожал я плечами. – Думал, это и так очевидно. – Думал, это и так очевидно.

– Как ты достал своими шутейками, – закатил глаза бурят.

– Это нервное, не обращай внимания. Подожди тут пару минут. Проверю одну штуку и вернусь.

Перестал скрывать Сумэра от бурана и его чуть не сдуло с выступа. Сам же полетал по округе распространив поле телекинеза на несколько сотен метров. Нашел отличный валун, может и не шесть тонн, но тонны четыре точно есть.

Подлетел вместе с камнем к архонту. Ага чуть левее, во. Теперь точно попаду. Потеряв телекинетическую опору, булыжник устремился вниз с высоты в четыре сотни метров. Когда снаряду оставалось не больше четверти пути до цели, архонт выпустил волну холода.

Хорошо, что я успел отлететь подальше. Булыжник изменил цвет, а когда долетел до архонта нанёс удар превратившись в пыль. Мелкое крошево от булыжника разлетелось во все стороны, в воздухе повисло облако из взметнувшегося вверх снега.

План А провалился. Камень не выдержал резкого перепада температур, превратившись в труху. Остается план Б, создать архонту такой же перепад температур, чтобы не выдержал уже он сам.

Забрал бурята со склона. Договорились, что на всякий случай пойдём пешком, так как история про прошлую мою попытку уделать архонта с воздуха Сумэра не воодушевила. Падать с высоты он не хотел, благодаря мне он уже сделал это несколько раз.

Подлетели на расстояние в сотню метров. Бурят шел впереди, я прикрывал нас коконом телекинеза от внешнего воздействия, а заодно выставил стену, ограждающую меня от Сумэра. Хрен его знает, насколько он обогреватель прокачал.

С каждым шагом становилось всё холоднее. Китайский тепловентилятор активировал свою способность на малую мощность. От него повалил пар во все стороны, а шапка задымилась вскоре вспыхнув. Сумэр за пару минут спалил все свои шмотки, только куртка осталась невредимой.

Прикрывать нас от снега уже не было никакой надобности. Снег тут же таял и испарялся на подлёте. Я отогрелся, за мощной спиной бурята оставался только высохший камень, по которому можно было с комфортом идти на встречу победе.

Когда до архонта оставалось пятьдесят метров волна холода усилилась. Лысина бурята начала покрываться инеем. Сумэр прибавил жара. Кожа покрылась пламенем, мне пришлось отстать от него на десять метров, ближе идти было уже нереально. Даже куртку пришлось расстегнуть.

Впереди заскрежетал архонт, отращая конечности. Ко

мне повернулась обожженная морда бурята.

– Пошли быстрее, нельзя дать ему встать – когда он говорил, из рта вырывались всполохи пламени, при этом крик постепенно затихал и превратился в хрип, издаваемый обугленным горлом.

Мы побежали как раз когда архонт поднялся на ледяных ногах. Ледяной гигант замахнулся рукой, в которой уже начал формироваться ледяной конус. Мгновение спустя это копьё полетело в нас. Увернуться от объекта шириной, покрывающей площадь в десяток метров и летящий со скоростью пули не было и шанса. Сумэр резко остановился, выставив руки вперед.

Волной жара меня отбросило назад. Ледяной снаряд, наткнувшись на волну пламени растаял за мгновение окатив нас с ног до головы тёплой водой. Бурят упал на колено и пламя начало ослабевать.

Архонт даже не подумал давать нам передышку. Новое копьё уже было на подходе. Сумэр полез во внутренний карман за стальной коробочкой. А всё что оставалось мне, так это выиграть время!

Архонт замахивается для нового броска, дёргаю его за ногу телекинезом. Потеряв равновесие с грохотом ледяной гоним, падает на землю, а копьё улетает куда-то в пронзительно голубое небо. В руке Сумэра появился инъекционный шприц с красным веществом внутри. Поднявшись на ноги бурят вколол себе в предплечье содержимое.

Судорога прошла по обгоревшему телу, рот застыл в немом крике. Бурят рванул с места так быстро, что я едва успевал за ним. Пламя снова вырвалось наружу чтобы столкнуться с новой волной холода.

Шаг, другой, и вот мы уже у ног гиганта. Ноги тают на глазах, и жемчужина снова падает на землю. Волна холода вырывается с новой силой. Огонь на теле бурята начинает угасать. Поддерживая свою способность Сумэр вкатывает себе еще одну дозу стимулятора. Пламя разгорается с новой силой оплавляя внешний контур защиты архонта.

Уже видно, как внутри за слоем льда носится сгусток света, не больше арбуза. Когда до него оставалось всего несколько десятков сантиметров, архонт крутанулся по земле и поставил нам новый бок, скрыв оплавленный под собой. Сука! Мы снова в начале пути!

Пламя растрачивается впустую, а сколько Сумэр еще сможет выдержать таких инъекций? После второй он уже еле стоит на ногах. Точечные удары телекинезом образовывали на теле архонта лишь небольшие сколы, ни о каких трещинах и речи не шло. Выпустил лозу, попробовал перевернуть архонта к Сумэру уже прожжённым боком, но лозы тут же замёрзли, прикоснувшись к телу гиганта.

Нам пиздец, надо валить! Если бы температура не растрачивалась в пустую, то всё бы получилось. Это только вопрос времени, когда Сумэр выбьется из сил и нас превратят в эскимо. А что если?

Сел на землю и сосредоточился на камнях, окружающих архонта. Представил как сквозь них из глубины пробиваются толстые корни создавая вокруг ледышки непроницаемый купол. Открыл глаза и увидел, как моя заготовка доменной печи возводится над противником. Внутренний слой корней тут же замерзал и покрывался инеем, но сверху я накидывал всё новые и новые корни.

– Сумэр! Прибавь жару! Это наш единственный шанс!

Глава 7

Бурят открыл табакерку, потянул третий шприц, а я телекинезом выдернул для себя последний оставшийся. Ширнулись синхронно. Жар разлился по телу, появилось ощущение что кровь течет быстрее, а жилы напряглись готовые лопнуть в любой момент!

Сумэр сделал шаг вперед оказавшись внутри доменной печи. Пламя рвануло внутрь, сжигая корни, оплавляя архонта по кругу. Покачнувшись, я влил остаток сил в генерацию нового покрова доменной печи. Коричневые канаты раскалывали камень вырываясь наружу, плотно хороня под собой архонта.

Вой ветра начал стихать, буран унимался. И чем тише становилось, тем громче был слышен рёв пламени и трест сгорающих корней. Пару минут спустя раздался взрыв. Сумэра отбросило назад и пролетев десяток метров он упал на камни.

Бурят не двигался, я рванул к доменной печи в надежде добить архонта. Но ледышки внутри уже не было. Свод печи покрыт раскаленными, трещащими углями, а в центре лежала расколота сфера. Жар не позволил подойти к ней, поэтому просто вытащил её наружу с помощью телекинеза.

Осмотрел расколотые половины. В углублении лежало сердце архонта, искрящееся голубым светом, а еще такая же-

ланная золотая монета.

На монете были изображены сандалии с крыльями. Подцепил её телекинезом, закинул в сумку. Сердце архонта оставил лежать на месте. Если нагрянут монстры, то я конечно с ними справлюсь по одиночке, а вот против всех разом не факт, наступил откат. Тело трясет, суставы ломит... О, кровь из носа пошла. Забористая штука в шприцах была.

Покачиваясь, я пошел к Сумэру. Обгоревший кусок плоти лежал на уцелевшей куртке, сверху припорошённой снегом. Следов регенерации незаметно.

– Эу! Джеки, подъем! Мы справились. Пошли делить нажитое непосильным трудом. Ну, хорош прикалываться. Вставай твою мать, – радость сменилась беспокойством, бурят не шевелился.

Поднял руку Сумэра в воздух, она тут же упала как плеть. Похлестал по щекам, без изменений. Но пар идет изо рта, значит дышит. Живой. Схватил телекинезом искалеченного бурята, вместе с сердцем архонта и полетел в сторону пещеры. Нужно отлежаться.

Забавно, ледяные пустоши. Пока я их исследовал, встретить какую-либо тварь было целой проблемой. Зато теперь эта пустошь кишела различной живностью! Всё это многообразие следовало за нами чувствуя сердце архонта. Вот осыпалась шапка снега на скале, которая оказалась не скалой вовсе, а здоровой шипастой тварью. Вон с дерева упали две ветки превратились в летучие клочки плоти и погнались сле-

дом за нами.

Обернувшись назад, я насчитал больше сотни тварей. Они не бились друг с другом, просто сломя голову неслись чтобы занять место почившего хозяина пустошей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.